

Обобщение судебной практики
Двадцать первого арбитражного апелляционного суда по рассмотрению дел,
связанных с применением антимонопольного законодательства

Во исполнение пункта 4.8 раздела 4 Плана работы Двадцать первого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2017 года судьей четвертого судебного состава Двадцать первого арбитражного апелляционного суда Приваловой А.В., с привлечением работников отдела анализа и обобщения судебной практики, кодификации и систематизации законодательства, подготовлено обобщение судебной практики по рассмотрению дел, связанных с применением антимонопольного законодательства.

Изучение судебной практики проводилось за период с 2015 года по декабрь 2017 года.

Обобщение судебной практики носит информационно-аналитический характер и может использоваться при разрешении указанной категории споров.

Цель проведения обобщения судебной практики – выявление неоднозначных подходов при рассмотрении указанной категории и обеспечение единообразия судебной практики.

В справке приводятся выводы, основанные на судебной практике Двадцать первого арбитражного апелляционного суда, поддержанные, а в некоторых случаях сформулированные Арбитражным судом Центрального округа при пересмотре судебных актов в порядке кассационного обжалования.

За анализируемый период апелляционным судом (по состоянию на 30.11.2017) рассмотрено дел с применением антимонопольного законодательства по следующим категориям споров:

- об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) антимонопольных органов – 121 дело (в том числе споры, связанные с применением конкурентного законодательства, законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд)
- об оспаривании решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности – 37 дел;
- в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд – одно дело.

Категория споров об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) антимонопольных органов отнесена к специализации четвертого судебного состава коллегии по рассмотрению экономических споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений.

В большинстве случаев пересматривались решения Арбитражного суда Республики Крым, в частности, из 121-го рассмотренного дела, 117 дел Арбитражного суда Республики Крым и 4 дела Арбитражного суда города Севастополя.

По итогам рассмотрения судом апелляционной инстанции дел названной категории Арбитражному суду Республики Крым:

- в 2016 году отменено 8 решений, что составило 18,6% от общего количества рассмотренных судом апелляционной инстанции дел данной категории;
- в 2017 году (по состоянию на 30.11.2017) отменено 18 решений и изменено 2 решения, что составило 27,8% от общего количества рассмотренных судом апелляционной инстанции дел данной категории.

Судебные акты Арбитражного суда города Севастополя судом апелляционной инстанции оставлены без изменения.

За изучаемый период общий процент отмененных/измененных апелляционным судом судебных актов по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) антимонопольных органов составил 23,1%.

Результаты пересмотра судебных актов судов первой инстанции по данной категории споров приведены в таблице:

| дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) антимонопольных органов | | | | % отг./изм. суд.актов от кол-ва рассм.дел |
|---|------------------------|--|---------------------------------------|--|
| период | рассмотрено дел | отменены суд. акты (кол-во дел) | изменены суд.акты (кол-во дел) | |
| 2015 год | 6 | 0 | 0 | - |
| 2016 год | 43 | 8 | 0 | 18,6% |
| 2017 год (на 30.11.2017) | 72 | 18 | 2 | 27,8% |
| Всего: | 121 | 26 | 2 | 23,1% |

По результатам пересмотра Арбитражным судом Центрального округа дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) антимонопольного органа в 2015 году отменено одно постановление апелляционного суда, что составляет 16,7% от рассмотренных апелляционным судом дел в 2015 году (6 дел), в 2016 году отменено 6 постановлений апелляционного суда, что составляет 14% от рассмотренных апелляционным судом дел в 2016 году (43 дела), в 2017 году (по состоянию на 30.11.2017) отменено 5 постановлений апелляционного суда, что составляет 7% от рассмотренных апелляционным судом дел в указанный период (72 дела).

Таким образом, за период с 2015 года по 2017 год (по состоянию на 30.11.2017) общий процент отмененных/измененных Арбитражным судом Центрального округа актов апелляционного суда (12 актов) по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) антимонопольных органов от количества рассмотренных дел (121 дело) составил 10%.

I. Рассмотрение споров, связанных с применением положений Федерального Закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции, Закон № 135-ФЗ).

1. Факт недоказанности заявителем нарушения его прав и законных интересов оспариваемым ненормативным правовым актом является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований. При отказе в удовлетворении требований по указанным основаниям оценка оспариваемого решения антимонопольного органа на предмет его соответствия (несоответствия) действующему законодательству судом не должна осуществляться, так как принимаемый судебный акт по существу заявленного спора в любом случае не может быть направлен на признание такого решения недействительным.

Дело № А83-785/2015.

Государственное казенное учреждение, являясь государственным заказчиком на выполнение работ по объекту, разместило на сайте в системе Интернет официальную информацию о проведении процедуры закупки у одного участника для выполнения указанных работ, а в дальнейшем заключило договор на выполнение работ с этим участником.

Не согласившись с действиями государственного заказчика, общество обжаловало их в Управление ФАС России по республике Крым и городу Севастополю.

По результатам рассмотрения жалобы антимонопольным органом принято решение, которым жалоба признана обоснованной, а действия государственного заказчика по

отбору участников на выполнение работ по названному объекту нарушающими часть 2 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». В связи с заключением договора на выполнение работ, обязательства по которому исполняются, предписание учреждению не выдавалось.

Учреждение оспорило решение антимонопольного органа в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении требования, суд первой инстанции признал решение антимонопольного органа законным и исходил из того, что государственным заказчиком отбор участников на выполнение работ по объекту осуществлен с нарушением положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Закона города Севастополя «О внесении изменений в решение Законодательного Собрания города Севастополя (Севастопольского городского Совета) от 28 января 2014 года № 6721 «О городском бюджете города Севастополя на 2014 год».

Апелляционный суд решение суда первой инстанции оставил без изменения по основаниям недоказанности факта нарушения прав и законных интересов заявителя оспариваемым решением антимонопольного органа. При этом выводы суда о соответствии решения УФАС России по Республике Крым и городу Севастополю действующему федеральному законодательству апелляционным судом признаны ошибочными.

Арбитражный суд Центрального округа, оставляя судебные акты судов нижестоящих инстанций без изменения и поддерживая выводы арбитражного суда апелляционной инстанции о недоказанности факта нарушения прав и законных интересов учреждения оспариваемым решением, указал, что выводы арбитражного суда как первой, так и апелляционной инстанций в части оценки соответствия (несоответствия) оспариваемого решения антимонопольного органа действующему законодательству являются излишними, которые не повлекли за собой принятия неправильного судебного акта.

Суд округа отметил, что факт недоказанности заявителем нарушения его прав и законных интересов оспариваемым ненормативным правовым актом является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

При отказе в удовлетворении требований по указанным основаниям оценка оспариваемого ненормативного правового акта на предмет его соответствия (несоответствия) действующему законодательству судом не должна осуществляться, так как принимаемый судебный акт по существу заявленного спора в любом случае не может быть направлен на признание такого акта недействительным.

2. Необоснованное включение в расчет тарифа для перевозки пассажиров и грузов некоммерческой организацией – единым оператором по установлению тарифа на пассажиро- и грузоперевозки в портах, расходов по лоцманскому сбору и внутрипортовой и внешнепортовой проводки, относится к нарушению требований части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Дело № А83-2131/2015.

В отношении автономной некоммерческой организации антимонопольным органом возбуждено дело по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

По результатам рассмотрения дела антимонопольным органом принято решение о признании в действиях некоммерческой организации нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 названного Закона, выразившегося в применении в расчете стоимости перевозки 1 грузового автотранспортного средства по маршрутам Новороссийск - Керчь и Керчь - Кавказ (и в обратном направлении) необоснованных расходов, а именно: сбор СРПС, осуществление внутри и внешнепортовой лоцманской проводки и одновременного

взимания лоцманского сбора, услуги по безопасности мореплавания, что привело к установлению монопольно высокой цены на оказываемые услуги, и, соответственно, к ущемлению интересов других лиц.

Не согласившись с принятым решением и выданным предписанием, некоммерческая организация обратилась в арбитражный суд.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного и кассационного суда, в удовлетворении требований отказано.

Судами установлено, что некоммерческая организация занимает доминирующее положение в порту Крым на товарном рынке - Керченская паромная переправа по перевозке пассажиров - доля 52,1%, автотранспорта - доля 56%.

При этом отмечено, что со дня вхождения (18.03.2014) в состав Российской Федерации Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополь, образовался новый рынок - внутригосударственный, а не межгосударственный, который отличается своей спецификой.

Кроме того, учитывая отношения, сложившиеся между Украиной и Россией, и невозможность воспользоваться железнодорожным и автомобильным транспортом с целью приезда из России в Крым, с июня 2014 года резко увеличился пассажиро- и грузопоток через Керченскую паромную переправу. Период самого массового спроса - с июня по октябрь 2014 года.

Продуктовые границы товарного рынка - оказание услуг по перевозке пассажиров и грузов на паромах в порту Керчь, из которого осуществлялось паромное сообщение с портом Кавказ и портом Новороссийск.

При проведении анализа товарного рынка антимонопольным органом были использованы сведения, представленные хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность по оказанию услуг по перевозке пассажиров и грузов на паромах через Керченскую паромную переправу, данные Министерства транспорта Республики Крым.

Судами установлено, что некоммерческая организация является единым оператором по установлению тарифа на пассажиро- и грузоперевозки в портах Крым и Кавказ. При этом некоммерческая организация необоснованно включила в расчет тарифа расходы по лоцманскому сбору и внутрипортовой и внешнепортовой проводки. Так как лоцманский сбор состоит из внутрипортовой и внешнепортовой проводки, то за одну и ту же операцию применен двойной размер. Кроме того, дважды необоснованно включены расходы за услуги службы управления движением судов (СРПС).

Указанное свидетельствует о нарушении некоммерческой организацией части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, а поэтому оспариваемые решения и предписание вынесены антимонопольным органом правомерно.

3. Услуги по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования являются самостоятельным видом деятельности и могут оказываться как газораспределительными организациями, каковой является заявитель, так и иными организациями, не являющимися газораспределительными. Сам по себе факт доминирования на рынке не свидетельствует о нарушении антимонопольного законодательства.

Дело № А83-5419/2015.

Публичное акционерное общество по газоснабжению и газификации обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю по

делу, возбужденному по признакам нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Оспариваемым решением антимонопольный орган признал действия общества, занимающего доминирующее положение на рынке услуг в сфере транспортировки газа по трубопроводам на территории города Севастополя, выразившиеся в направлении предписания с требованием о заключении договора на техническое обслуживание внутридомового и/или внутриквартирного газового оборудования, нарушением части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

На основании принятого решения обществу выдано предписание с требованием в течение одного месяца со дня получения настоящего предписания устранить нарушение антимонопольного законодательства, довести абонентам, потребителям услуг по поставке газа через средства массовой информации, через официальный веб-сайт в Интернете, а также иными способами, сведения о возможности заключения договора о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования как с газораспределительной организацией, так и любыми иными не являющимися газораспределительными организациями.

Антимонопольный орган пришел к выводу, что распространение субъектом естественной монополии информации посредством выдачи предписаний, в которых устанавливалась обязанность заключить с обществом договор на техническое обслуживание и ремонт внутридомового и внутриквартирного газового оборудования имело массовый характер и с ведома лица, имеющего полномочия принимать данные решения, что, по мнению органа контроля, свидетельствует об ущемлении интересов граждан, лишенных свободного выбора контрагента и вынужденных обращаться за услугой по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования исключительно к обществу.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Суды исходили из того, что в действиях общества отсутствуют признаки нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Суды указали, что сам по себе факт доминирования на рынке не свидетельствует о нарушении антимонопольного законодательства.

Квалифицируя действия лица как нарушение запретов, предусмотренных частью 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ, антимонопольный орган обязан доказать, что такое поведение обусловлено именно злоупотреблением хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением, результатом которого являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, и требующие принятия мер антимонопольного контроля.

При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Оценив в совокупности и взаимосвязи представленные в материалы дела доказательства, суды пришли к выводу, что действия общества были совершены в допустимых пределах осуществления гражданских прав, антимонопольным органом надлежащим образом не установлены значимые для дела обстоятельства, позволяющие квалифицировать действия заявителя применительно к пункту 1 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ.

В данном случае информирование своих абонентов по заключенным ранее еще по законодательству Украины договорам газоснабжения о необходимости заключения

отдельного договора на техническое обслуживание и ремонт внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования имеет целью приведение действующих договоров в соответствие с законодательством Российской Федерации путем предложения о необходимости заключении такого договора, что является действием, совершаемым в допустимых пределах осуществления гражданских прав, поскольку обязанность их совершения прямо предусмотрена нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации - Правилами пользования газом в части обеспечения безопасности при пользовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14.05.2013 № 410, и не ограничивает контрагентов в выборе организации, оказывающей такие услуги.

Неуказание же обществом информации своим потребителям, что договор на техническое обслуживание и ремонт внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования может быть заключен с любой иной организацией, не являющейся газораспределительной, само по себе не образует состав нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

4. Аналитический отчет антимонопольного органа, несоответствующий порядку проведения анализа состояния конкурентной среды на товарном рынке, не может подтверждать факт занятия предпринимателем доминирующего положения на рассматриваемом рынке.

Дела № А83-4605/2015, А83-2757/2015.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о об оспаривании решения и предписания антимонопольного органа, которыми действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, по установлению монопольно высокой цены на услуги по предоставлению мест парковки автотранспортных средств в акционерном обществе «Международный аэропорт «Симферополь» признаны нарушением пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Решением арбитражного суда первой инстанции заявленные требования предпринимателя удовлетворены. Суд первой инстанции исходил из того, что антимонопольным органом по результатам проверки нарушения антимонопольного законодательства не доказано, что предприниматель занимает доминирующее положение на рынке услуг по предоставлению мест парковки для автомобилей в аэропорту Симферополь, и не доказано установление монопольно высокой цены на указанную услугу.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено и в удовлетворении заявленных предпринимателем требований отказано. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что по соотношению количества парковочных мест, находящихся в аренде у каждого индивидуального предпринимателя на привокзальной площади аэропорта, заявитель занимает доминирующее положение и его доля составляет 45,6% на данном товарном рынке в указанных территориальных границах. Одновременно суд апелляционной инстанции указал на неправильное определение судом первой инстанции географических границ товарного рынка и состав хозяйствующих субъектов, а также посчитал доказанным факт установления необоснованно завышенной цены на предоставляемые покупателем услуги.

Арбитражный суд Центрального округа постановление апелляционного суда отменил, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Суд округа указал, что квалифицирующими признаками нарушения статьи 10 Закона № 135-ФЗ выступают доминирующее положение хозяйствующего субъекта на соответствующем товарном рынке и злоупотребление таким положением, то есть

совершение этим субъектом действий (бездействия), негативно влияющих (способных повлиять) на определенную конкурентную среду и (или) законные интересы других лиц. Следовательно, в предмет доказывания по настоящему делу входит установление факта доминирования хозяйствующего субъекта на соответствующем товарном рынке, а также совершение противоправных действий, характеризующихся как злоупотребление этим положением.

В рамках рассмотрения антимонопольного дела Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю был проведен аналитический анализ состояния конкурентной среды на товарном рынке по оказанию услуг по предоставлению мест для стоянки автотранспорта на территории привокзальной площади аэропорта, в результате которого сделан вывод о том, что предприниматель занимает доминирующее положение по предоставлению в аэропорту Симферополь мест парковки для автомобилей. Его доля на данном товарном рынке в указанных территориальных границах составила 45,6%.

Порядок определения анализа состояния конкуренции на товарном рынке утвержден приказом Федеральной антимонопольной службы России от 28.04.2010 № 220 (далее - Порядок № 220).

Согласно пункту 1.3 Порядка № 220 проведение анализа состояния конкуренции на товарном рынке включает в себя, в том числе, следующие этапы: определение продуктовых границ товарного рынка; определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке в качестве продавцов и покупателей.

Рассматривая по существу спор, суд первой инстанции пришел к выводу о несоответствии аналитического отчета антимонопольного органа порядку проведения анализа состояния конкурентной среды на товарном рынке, в связи с чем указанный отчет не принял в качестве доказательства, подтверждающего факт занятия предпринимателем доминирующего положения на рассматриваемом рынке.

Суд округа согласился с таким выводом суда первой инстанции, отметив, что продуктовые границы товарного рынка определены антимонопольным органом неверно, процедура определения географических границ товарного рынка, предусмотренная пунктами 4.1, 4.2, 4.5 Порядка № 220, нарушена.

Кроме того, в нарушение положений пункта 1.5, 11.2 Порядка № 220 анализ состояния конкуренции не содержит ссылок ни на какие-либо источники исходной информации. Представленный аналитический отчет не содержит даты его составления, что исключает возможность установить, что он составлен в соответствии с Порядком № 220 в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства. В этой связи вывод Крымского УФАС России о том, что предприниматель имеет долю 45,6% на товарном рынке по оказанию услуг по предоставлению мест для стоянки автотранспорта на территории привокзальной площади аэропорта, и занимает на этом рынке доминирующее положение, не подтвержден документально.

Суд округа также указал, что сопоставимые товарные рынки антимонопольным органом выявлены не были, в связи с чем соответствующий критерий монополии высокой цены для рассматриваемого рынка в данном случае не применялся. Указанные обстоятельства применительно к услугам по предоставлению мест парковки автотранспортных средств на территории аэропорта антимонопольным органом не исследовались.

5. Аналитический отчет антимонопольного органа, составленный по результатам анализа состояния конкурентной среды на товарном рынке, не может быть оспорен в арбитражном суде, а действия по составлению такого отчета не порождают для заявителя каких-либо правовых последствий до принятия антимонопольным органом соответствующего решения, которое и подлежит

обжалованию в арбитражном суде согласно части 1 статьи 52 Закона о защите конкуренции.

Дело № А83-6037/2015.

Государственное унитарное предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным аналитического отчета антимонопольного органа, составленного по результатам анализа состояния конкурентной среды на товарном рынке по продаже билетов пассажирам через кассы автовокзалов и автостанций для проезда в междугородном и пригородном сообщении автомобильным транспортом, а также о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц антимонопольного органа, связанных с составлением данного отчета.

Арбитражные суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что требования заявителя в части признания недействительным аналитического отчета не подлежат рассмотрению в арбитражном суде, в связи с чем производство по делу в этой части было прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Арбитражный суд Центрального округа согласился с позицией судов и указал, что для определения подведомственности спора арбитражному суду необходимо установить, обладает ли оспариваемый акт органа, осуществляющего публичные полномочия, признаками ненормативного правового акта, устанавливает ли, изменяет или отменяет права и обязанности определенного круга лиц, содержит ли властные предписания, обязательные для исполнения.

Под ненормативным правовым актом государственного органа, который в силу статьи 13 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть оспорен и признан недействительным судом, понимается документ властно-распорядительного характера, вынесенный уполномоченным органом, содержащий обязательные предписания, распоряжения, нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы и влекущий неблагоприятные юридические последствия.

Документы, не содержащие обязательных для исполнения требований, не влекут правовых последствий и не могут затрагивать права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности.

В соответствии с частью 1 статьи 52 Федерального закона от 26.07.2006 «О защите конкуренции» решение и (или) предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. Дела об обжаловании решения и (или) предписания антимонопольного органа подведомственны арбитражному суду.

В этой связи суд округа отметил, что только принятые решения либо предписания по результатам рассмотрения аналитического отчета могут породить для заявителя правовые последствия, и, соответственно, являться предметом спора, рассматриваемого в судебном порядке.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требований заявителя в части признания незаконными действий (бездействия) должностных лиц антимонопольного органа, связанных с установлением результатов анализа состояния конкурентной среды на товарном рынке, отраженных в аналитическом отчете, суды учли, что оспариваемый аналитический отчет не порождает для заявителя каких-либо правовых последствий до принятия антимонопольным органом соответствующего решения по результатам аналитического отчета.

6. Навязывание лицом, занимающим доминирующее положение, контрагенту условий договора невыгодных для него, а также экономически или технологически необоснованный отказ либо уклонение от заключения договора в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены действующим

законодательством, являются злоупотреблением доминирующим положением и запрещены статьей 10 Закона о защите конкуренции.

Дело № А83-3722/2015.

Государственное унитарное предприятие, являющееся субъектом естественной монополии в области связи, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

Антимонопольным органом на основании статьи 39.1 Закона о защите конкуренции предприятию было вынесено предупреждение о необходимости прекращения нарушений пункта 3 и пункта 5 части 1 статьи 10 данного Закона, выразившихся в необоснованном отказе обществу в заключении договоров на доступ к инфраструктуре; неправомерном ограничении доступа к инфраструктуре общества и иных обратившихся к предприятию пользователей инфраструктуры на основе недискриминационных условий в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации; включении в договоры условий, ограничивающих использование инфраструктуры.

Ввиду неисполнения предупреждения антимонопольным органом в отношении заявителя возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства.

По результатам рассмотрения дела антимонопольным органом принято решение, которым установлен факт нарушения предприятием естественной монополии действующего антимонопольного законодательства, выразившегося в неправомерном навязывании обществу (оператору связи) услуг по прокладке нового кабеля в сооружениях линейно-кабельной канализации, в которых указанное юридическое лицо не было заинтересовано, а также в отказе от заключения договора на условиях беспрепятственного доступа уполномоченных представителей общества к размещенному кабелю связи для проверки его технического состояния, обслуживания, демонтажа, результатом которых является или может являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Для устранения указанных нарушений Крымским УФАС России вынесено предписание.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и кассационного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды приняли во внимание положения Правил недискриминационного доступа к инфраструктуре для размещения сетей электросвязи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 1284, которыми определены принципы и порядок предоставления владельцами инфраструктуры доступа к инфраструктуре операторам электросвязи для размещения сетей электросвязи, и пришли к выводу о том, что государственное предприятие на стадии заключения договора с обществом на бронирование/использование мест в каналах кабельной канализации неправомерно навязывало последнему условия, ограничивающие доступ к инфраструктуре, а также обязывала оператора связи осуществлять прокладку кабеля, в котором тот не нуждался.

Согласно пункту 18 названных Правил владелец инфраструктуры при наличии технологической и экономической возможности не вправе отказать в предоставлении доступа к ней обратившемуся пользователю инфраструктуры. При этом доступ к сопряженным объектам инфраструктуры, в том числе к объектам энергетической инфраструктуры, предоставляется при условии, что размещение сетей электросвязи (их отдельных элементов) не препятствует использованию таких объектов инфраструктуры по прямому назначению, а также обеспечивает безопасность функционирования этих объектов инфраструктуры.

Пунктом 19 Правил предусмотрена возможность предоставления доступа к инфраструктуре на основании договора.

Согласно пункту 27 Правил не допускается включать в договор условия, ограничивающие использование инфраструктуры, в том числе в части взаимодействия элементов сетей электросвязи различных пользователей инфраструктуры, размещенных на одних объектах инфраструктуры, если эти условия не носят технического или технологического характера, в том числе в целях обеспечения безопасности объектов, и (или) прямо не предусмотрены законодательством Российской Федерации. В случае если владелец инфраструктуры является оператором связи, пользование инфраструктурой не может быть обусловлено обязательным использованием услуг связи владельца инфраструктуры либо присоединением сетей электросвязи пользователя инфраструктуры к сетям электросвязи владельца инфраструктуры.

Услуги общедоступной электросвязи отнесены к сфере деятельности субъектов естественных монополий. Предоставление оператору связи мест в каналах кабельной канализации для размещения оборудования и кабелей связи также относится к услугам общедоступной электросвязи.

Факт оказания субъектом естественной монополии услуг общедоступной связи подтвержден материалами дела. Ограничения и запреты, содержащиеся в статье 10 Закона о защите конкуренции распространяются на предприятие, как на субъекта естественной монополии.

Таким образом, действия заявителя по навязыванию обществу услуг по прокладке нового кабеля в сооружениях линейно-кабельной канализации, в которых общество не заинтересовано, а также отказ в заключении договора на условиях беспрепятственного доступа представителей общества к размещенному кабелю связи для проверки его технического состояния, обслуживания и демонтажа, свидетельствуют о злоупотреблении доминирующим положением.

Устранение вышеперечисленных нарушений осуществляется путем направления антимонопольным органом соответствующего предписания. В связи с чем действия антимонопольного органа, связанные с принятием оспариваемых решения и предписания, правомерны.

7. Не подтверждение необходимости и обоснованности повышения тарифа на услуги предоставления в пользование части линейно-кабельных сооружений связи для размещения кабелей связи, является нарушением пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившимся в установлении (поддержании) монопольно высокой цены товара, которое привело к ущемлению интересов других лиц.

Дело А83-5668/2016.

Государственное предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю, принятыми по результатам рассмотрения жалобы, в которой компания указывала на повышение предприятием в 21 раз цены за предоставление в пользование места в кабельной канализации.

По результатам рассмотрения антимонопольного дела антимонопольный орган установил нарушение предприятием требований пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившимся в установлении (поддержании) монопольно высокой цены товара, которое привело к ущемлению интересов других лиц.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по статье 10 Закона о защите конкуренции необходимо, чтобы на соответствующем товарном рынке он занимал доминирующее положение, совершил действия (бездействие), характеризующиеся как

злоупотребление этим положением, и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению прав лиц.

Антимонопольный орган определил товарный рынок, на котором хозяйствует предприятие, как рынок услуг по предоставлению в пользование кабельной канализации для размещения кабелей связи, используемых при оказании услуг электросвязи, указав, что на этом рынке предприятие занимает доминирующее положение (с долей 98,14%).

Судами установлено, что анализ и оценка конкурентной среды на рассматриваемом рынке (географические границы – территория Республики Крым) проведены антимонопольным органом в соответствии с Порядком проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, утвержденным Приказом Федеральной антимонопольной службы России от 28.04.2010 № 220.

Право операторов связи на возмездное размещение кабелей связи в линейно-кабельных сооружениях связи (кабельной канализации) вне зависимости от принадлежности этих сооружений установлено статьей 6 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи».

Потребители, чьи кабели уже находятся в кабельной канализации, при переходе на подвесной способ размещения кабеля связи, путем прокладки в грунт, посредством строительства собственной канализации понесут значительные издержки, связанные с демонтажем кабеля, приобретением кабеля связи, соответствующего типу его прокладки, что повлияет на цены, устанавливаемые интернет провайдерами и операторами кабельного вещания при оказании ими услуг в Республике Крым.

Судами установлено, что обоснованность установленного предприятием тарифа в размере 3498,34 руб. (за 1 кан./км в месяц) с учетом рентабельности и НДС не подтверждена документально. В материальные затраты включена сумма 10286422,66 руб. ежемесячно, как плановые затраты, которая ничем не подтверждена.

При этом суды признали верным использование УФАС затратного метода определения монополично высокой цены и отклонили сравнительный метод сопоставимых рынков на основе тарифов ПАО «Ростелеком» по Ростовской области, поскольку для применения метода сопоставимых рынков для определения монополично высокой цены необходимо наличие конкуренции на сопоставимом рынке, в том время как рынок услуг по предоставлению в пользование кабельной канализации для прокладки кабеля связи не является конкурентным.

Исследовав представленные, доказательства в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о законности оспариваемых решения и предписания Крымского УФАС России и отказали предприятию в удовлетворении его заявления. Суд округа поддержал выводы судов двух инстанций.

8. Действия уполномоченного государственного органа по выдаче специального разрешения на пользование недрами без проведения конкурсных процедур образуют нарушение, предусмотренное частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Дело А83-3898/2015.

В соответствии с Порядком выдачи специальных разрешений на пользование недрами, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Крым от 09.07.2014 № 205, обществу по его заявлению в переходный период Министерством экологии и природных ресурсов Республики Крым выдано специальное разрешение на пользование недрами на территории Республики Крым, в соответствии с которым разрешена добыча газа и конденсата на Краснополянском газовом месторождении, сроком действия до 01.01.2015, и заключено соглашение об условиях пользования недрами с целью добычи газа и конденсата на указанном месторождении.

В связи с поступившим обращением антимонопольным органом возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства, по результатам рассмотрения которого принято решение о признании действий министерства по выдаче специального разрешения на пользование недрами без проведения конкурсных процедур нарушающими часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Министерство оспорило решение в арбитражный суд.

Арбитражный суд первой инстанции, с которым согласился апелляционный суд, удовлетворил заявленное требование.

Проанализировав положения Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», Соглашения между Федеральным агентством по недропользованию и Советом Министров Республики Крым о передаче Совету Министров Республики Крым осуществления части полномочий в сфере недропользования в отношении участков недр, расположенных на территории Республики Крым, за исключением участков недр федерального значения, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.05.2014 № 886-р, Порядка выдачи специальных разрешений на пользование недрами, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Крым от 09.07.2014 № 205, суды пришли к выводу об отсутствии в действиях министерства нарушений антимонопольного законодательства, так как Краснополянское газовое месторождение не относится к участку недр федерального значения, а является иной категорией недр.

Суд округа, отменяя принятые по делу судебные акты, пришел к выводу о законности принятого в отношении министерства решения антимонопольного органа. Учитывая положения статьи 15 Закона о защите конкуренции, запрещающей органам государственной власти осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, суд округа указал, что предоставление специального разрешения уполномоченным органом субъекта Российской Федерации без проведения соответствующих процедур противоречит положениям статьи 10.1 Закона о недрах.

Кроме того, судом учтено, что общество не является пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению недр для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения, последнее приобрело у представительства иностранной компании по договору купли-продажи от 01.08.2014 геолого-экономическую оценку Краснополянского газоконденсатного месторождения.

Доказательства предоставления обществу в установленном Законом о недрах порядке спорного участка недр для геологического изучения, а также осуществление подсчета запасов полезных ископаемых за счет собственных средств общества отсутствуют.

Позицию Арбитражного суда Центрального округа поддержал Верховный Суд Российской Федерации в определении от 28.03.2017 № 310-КГ17-1579.

9. Запрос антимонопольного органа о предоставлении информации, адресованный в письме государственному органу в целях осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, не нарушает прав заявителя, а оспариваемое письмо этого органа с требованием о предоставлении информации, адресованное заявителю, не содержит признаков ненормативного правового акта, не порождает каких-либо правовых последствий, в связи с чем не подлежит оспариванию в судебном порядке.

Дело № А83-1265/2016.

Закрытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю о признании незаконным требования о предоставлении информации,

изложенного в письме, и к Главному управлению Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Республике Крым о признании незаконным требования о предоставлении информации, изложенного в письме.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного и кассационного суда, в удовлетворении заявления в части признания незаконным требования антимонопольного органа о предоставлении информации отказано, производство по делу в части признания незаконным требования ГУ МЧС России в Республике Крым прекращено.

Судами установлено, что антимонопольный орган в целях осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в порядке статьи 25 Закона о защите конкуренции направил в адрес ГУ МЧС России в Республике Крым запрос о предоставлении сведений и копий документов, касающихся фактического использования МЧС России программно-аппаратного комплекса системы мониторинга, обработки и передачи данных о параметрах возгорания, угрозах и рисках развития крупных пожаров в сложных зданиях и сооружениях с массовым пребыванием людей, в том числе в высотных зданиях.

ГУ МЧС России в Республике Крым указанный запрос переадресован специализированной организации письмом, в котором предложено представить запрошенную информацию в установленный срок.

Полагая, что указанные требования являются незаконными и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской деятельности, поскольку незаконно возлагают дополнительные обязанности по предоставлению неправомерно затребованной у него госорганом информации, общество обратилось в арбитражный суд.

Отказывая частично в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что запрос антимонопольного органа был адресован ГУ МЧС России в Республике Крым, на которого и возлагалась обязанность по предоставлению запрошенных документов и правовые последствия за неисполнение запроса.

Судами указано на отсутствие нарушения прав общества оспариваемым запросом.

Прекращая производство по делу в части признания незаконным требования ГУ МЧС России в Республике Крым, изложенным в письме, на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды указали, что письмо ГУ МЧС России в Республике Крым не содержит признаков ненормативного правового акта, не порождает каких-либо правовых последствий и не может быть оспорено в арбитражном суде.

Определением от 24.04.2017 № 310-КГ17-3405 Верховный Суд Российской Федерации отказал обществу в передаче кассационной жалобы на судебные акты судов трех инстанций для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

10. Письмо прокуратуры о направлении жалобы на действия должностных лиц Крымского УФАС России по принадлежности руководителю Крымского УФАС России не является ненормативным актом, законность которого может быть проверена в порядке, предусмотренном главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Действия по направлению жалобы для рассмотрения в адрес руководителя территориального органа ФАС правомерны, поскольку принятие решения по жалобе на действия должностных лиц этого территориального органа ФАС отнесено к компетенции его руководителя.

Дело № А84-209/2016.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения первого заместителя прокурора города Севастополя, принятого в виде письма, по

заявлению общества о пресечении незаконных действий должностных лиц Крымского УФАС России, признании незаконными действий первого заместителя прокурора города Севастополя, выразившихся в отказе рассматривать заявление общества.

Прокуратура города Севастополя направила поступившее к ней заявление общества в Крымское УФАС России для рассмотрения по существу и дачи ответа заявителю, с указанием о необходимости последующего информирования прокуратуры о принятом решении.

Общество не согласилось с действиями прокуратуры по нерассмотрению непосредственно прокуратурой заявления общества, посчитав их не соответствующими статье 8 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», которой запрещается пересылать жалобу тому органу, чьи действия обжалуются.

Решением суда первой инстанции производство по делу в части требований о признании недействительным и отмене решения первого заместителя прокурора города Севастополя, принятого в виде письма, прекращено. В остальной части требований общества отказано.

Постановлением апелляционного суда решение оставлено без изменения.

Проанализировав нормы Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры, утвержденной приказом Генпрокуратуры РФ от 30.01.2013 № 45, пункта 5.24 приказа Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 25.05.2012 № 339 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства Российской Федерации», суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что письмо первого заместителя прокурора не является ненормативным актом, законность которого может быть проверена в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ, в связи с чем поддержал выводы суда первой инстанции о необходимости прекращения производства по делу в этой части на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Не установив нарушений норм права в действиях первого заместителя прокурора г. Севастополя по направлению заявления общества по принадлежности, суд апелляционной инстанции согласился с решением об отказе в удовлетворении требований общества в этой части.

При этом апелляционный суд учел правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 24.09.2014 № 29-КГПР14-2 при разрешении подобного спора.

Арбитражный суд Центрального округа поддержал позицию судов двух инстанций, указав, что в заявлении, направленном в прокуратуру, общество не жаловалось на действия руководителя Крымского УФАС России, а жаловалось на действия должностных лиц Крымского УФАС России. Поэтому это заявление по праву направлено для рассмотрения в адрес руководителя территориального органа ФАС.

11. Невыполнение запрета на воспрепятствование перетоку электроэнергии, установленного Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденными постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, без доказательств доминирующего положения на товарном рынке и злоупотребления рыночной властью, не может повлечь квалификацию действий по статье 10 Закона о защите конкуренции. Такие действия, нарушающие отраслевые правила, подлежат регулированию и контролю на основании Федерального закона «Об электроэнергетике».

Дело № А83-358/2016.

Потребительский кооператив обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю.

Оспариваемым решением антимонопольного органа кооператив признан в соответствии с частью 5 статьи 5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» занимающим доминирующее положение на рынке передачи (перетока) электрической энергии в границах электрических сетей, принадлежащих ему, и нарушившим часть 1 статьи 10 данного Закона.

На основании указанного решения антимонопольным органом вынесено предписание об устранении допущенных нарушений.

Арбитражный суд первой инстанции, согласившись с позицией антимонопольного органа, в удовлетворении заявленного кооперативом требования отказал.

Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Центрального округа, решение суда первой инстанции отменено, заявленное требование кооператива удовлетворено.

Удовлетворяя заявленное кооперативом требование, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что кооператив владеет объектами электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединены к электрическим сетям торговые павильоны членов кооператива, являющихся индивидуальными предпринимателями, и оказывает услуги по обеспечению перетока электрической энергии через указанные объекты от сетевой организации к ее потребителям, в связи с чем не имеется оснований для признания кооператива хозяйствующим субъектом естественной монополии, оказывающим услуги по передаче электрической энергии в смысле статьи 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях».

Невыполнение запрета на воспрепятствование перетоку электроэнергии, установленного Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденными постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, без доказательств доминирующего положения на товарном рынке и злоупотребления рыночной властью, не может повлечь квалификацию действий по статье 10 Закона о защите конкуренции. Такие действия, нарушающие отраслевые правила, подлежат регулированию и контролю на основании Федерального закона «Об электроэнергетике».

Указанную позицию судов апелляционной и кассационной инстанций поддержал Верховный Суд Российской Федерации в определении от 23.10.2017 № 310-КГ17-15019.

12. Жалоба общества не подлежала рассмотрению антимонопольным органом по правилам статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, поскольку в силу части 2 статьи 18.1 этого Закона общество имело право обратиться в антимонопольный орган исключительно с жалобой на нарушение порядка размещения информации о проведении закупочной процедуры или порядка подачи заявок. Рассмотрение жалобы в ненадлежащей процедуре является самостоятельным основанием для признания незаконными (недействительными) оспариваемых решения и предписания антимонопольного органа.

Дела № А83-4796/2016, А83-4795 /2016, А83-4794/2016.

Государственное казенное учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю, вынесенных по результатам рассмотрения жалобы в порядке, предусмотренном статьей 18.1

Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в части признания в действиях учреждения при проведении открытого конкурса на выполнение проектно-изыскательских работ по объекту признаков нарушения части 1 статьи 17 этого Закона.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменений постановлениями апелляционного и кассационного суда, заявленные требования удовлетворены.

Рассматривая настоящий спор, суды установили, что спорная закупка осуществлена в рамках реализации федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 11.08.2014 № 790, во исполнение Закона № 44-ФЗ, Порядка осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд города федерального значения Севастополя в 2016 году, утвержденного Постановлением Правительства Севастополя от 22 апреля 2016 года № 399-ПП.

Судами отмечено, что поскольку указанная закупка проводилась на основании и во исполнение Постановления № 399, которое в свою очередь было принято на основании продления действия положений статьи 112 Закона № 44-ФЗ, то принимать оспариваемое решение антимонопольный орган должен был в соответствии с порядком, предусмотренным статьей 105 Закона № 44-ФЗ, а не в порядке статьи 18.1 Закона № 135-ФЗ.

Существенным моментом в вопросах реализации антимонопольным органом соответствующих полномочий по выявлению в действиях заказчика признаков ограничения конкуренции, является определение надлежащей процедуры рассмотрения поступающих жалоб и характер последних, что также невозможно без учета субъекта, обратившегося с жалобой.

По правилам статьи 18.1 Закона о защите конкуренции жалоба может быть подана либо лицом, подавшим заявку на участие в торгах, либо лицом, не подававшим заявку на участие в торгах в случаях, если обжалуется порядок размещения информации о проведении торгов либо порядок подачи заявок на участие в торгах.

Обжаловать в антимонопольный орган содержание аукционной документации имеют право только лица, подавшие заявку на участие в торгах. Иные лица вправе обжаловать в антимонопольный орган лишь нарушения, связанные с размещением информации о проведении торгов и порядком подачи заявок, права или законные интересы которых могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Закон о контрактной системе различает понятия «участник закупки» и «участник закупки, подавший заявку на участие в конкурсе, аукционе, запросе котировок или запросе предложений», предоставляя последнему дополнительно право обжаловать действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, совершенные после вскрытия конвертов с заявками и (или) открытия доступа к поданным в форме электронных документов заявкам на участие в конкурсе, запросе, аукционе, запросе котировок или запросе предложений.

Суды указали, что анализ приведенных выше положений действующего законодательства четко разграничивает порядок и процедуру рассмотрения жалоб в порядке Закона о защите конкуренции и Закона о контрактной системе. Соответственно не равнозначен и объем защищаемых прав подателя жалобы в зависимости от того, подало ли оно заявку на участие в торгах либо нет.

Поскольку в силу части 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции общество имело право обратиться в антимонопольную службу исключительно с жалобой на нарушение порядка размещения информации о проведении закупочной процедуры или порядка подачи заявок, то в спорной ситуации жалоба обозначенного общества не подлежала

рассмотрению антимонопольным органом, что является самостоятельным основанием для признания незаконными (недействительными) оспариваемых решения и предписания антимонопольного органа.

В этой связи суды заключили, что Крымское УФАС России было обязано соблюдать ограничение, установленное пунктом 1 части 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции.

13. Предоставление начинающим фермерам грантов на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и единовременной помощи на бытовое устройство осуществлялось путем участия претендентов в соответствующем конкурсе как разновидности торгов (то есть в конкурентной процедуре). Следовательно, организатор конкурса должен был соблюдать предусмотренные статьей 17 Закона о защите конкуренции антимонопольные требования к таким процедурам.

Дело № А83-5831/2016.

Департамент сельского хозяйства города Севастополя обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа, принятого по результатам рассмотрения в порядке, предусмотренном статьей 18.1 Закона о защите конкуренции, жалобы главы крестьянского (фермерского) хозяйства индивидуального предпринимателя на действия организатора торгов при проведении конкурса на предоставление гранта и единовременной помощи начинающим фермерам в рамках Государственной программы города федерального значения Севастополя «Поддержка начинающих фермеров на период 2015-2020 годов».

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного и кассационного суда, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суды резюмировали, что антимонопольным органом правомерно признано в действиях Департамента нарушение части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, выразившееся в осуществлении им действий, которые могли привести к ограничению конкуренции при проведении конкурса на предоставление гранта и единовременной помощи начинающим фермерам в рамках названной государственной программы.

В настоящем случае существенным является тот факт, что предоставление начинающим фермерам грантов на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и единовременной помощи на бытовое устройство осуществлялось путем участия претендентов в соответствующем конкурсе как разновидности торгов (то есть в конкурентной процедуре). Следовательно, Департамент как организатор конкурса должен был соблюдать предусмотренные статьей 17 Закона о защите конкуренции антимонопольные требования к таким процедурам.

Согласно части 1 статьи 3 Закона о защите конкуренции положения данного Закона распространяются на все действия органов государственной власти, влияющие на отношения, которые связаны с защитой конкуренции вне зависимости от того, на основании какого федерального закона они осуществляют такие действия.

Действия органов государственной власти и органов местного самоуправления по предоставлению на основании статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям субсидий из соответствующего бюджета должны соответствовать и требованиям Закона о защите конкуренции (определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2015 года по делу № 309-КГ15-789).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе: создание участнику торгов, запроса котировок,

запроса предложений или нескольким участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений преимущественных условий участия в торгах, запросе котировок, запросе предложений, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом.

Антимонопольный контроль, применительно к положениям части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, предполагает, что такие способы заключения договора, как торги, запрос котировок и запрос предложений, являются конкурентными, то есть выбор победителя, с которым будет заключен договор, осуществляется в строгом соответствии с правилами, установленными законом и утвержденными заказчиком и (или) организатором данных процедур.

14. Отсутствие признаков нарушения антимонопольного законодательства является основанием для принятия решения об отказе в возбуждении дела в соответствии с пунктом 2 части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции.

Дело № А83-5212/2016.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ГУП РК «Черноморнефтегаз», с которым обществом заключен договор купли - продажи конденсата газового, и возложении обязанности возбудить дело о нарушении антимонопольного законодательства по заявлению общества.

Основанием для обращения общества с заявлением в антимонопольный орган послужило, по мнению общества, навязывание ему заключения дополнительного соглашения, которое не соответствует положению о проведении аукциона, протоколу «о результатах проведения аукциона по реализации жидких углеводородов/нефтепродуктов» и информации о проведении аукциона.

При этом действия, которые, по мнению заявителя, имеют признаки нарушения закона о защите конкуренции, совершены в рамках уже заключенного между обществом и предприятием договора - купли продажи конденсата газового.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды пришли к выводу об отсутствии признаков нарушения антимонопольного законодательства по основаниям, изложенным в заявлении общества, и соответствии обжалуемого ненормативного правового акта нормам действующего законодательства, поскольку признаков навязывания условий договора и их очевидной невыгодности для заявителя не имеется.

В силу частей 1 и 2 статьи 39 Закона №135-ФЗ антимонопольный орган в пределах своих полномочий возбуждает и рассматривает дела о нарушении антимонопольного законодательства, принимает по результатам их рассмотрения решения и выдает предписания. Одним из оснований для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства является заявление юридического лица.

Порядок рассмотрения заявления, материалов и возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства закреплен в статье 44 Закона №135-ФЗ.

При рассмотрении заявления или материалов антимонопольный орган устанавливает, в том числе наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства и определяет нормы, которые подлежат применению (пункт 2 части 5 статьи 44 №135-ФЗ).

В случае если признаки нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют, антимонопольный орган принимает решение об отказе в возбуждении дела (пункт 2 части 9 статьи 44 №135-ФЗ).

На основании статьи 44 Закона №135-ФЗ необходимым условием для возбуждения дела является наличие в действиях лица признаков нарушения антимонопольного законодательства. Следовательно, при отсутствии признаков нарушения антимонопольного законодательства установление наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта не требуется.

Суд округа указал, что при разграничении злоупотребления гражданским правом и антимонопольного нарушения в виде злоупотребления доминирующим положением необходимо учитывать позицию Верховного Суда Российской Федерации, отраженную в Определении от 04.07.2016 №301-КГ16-1511 по делу №А82-777/2015.

Согласно данной позиции гражданско-правовое нарушение без учета целей Закона о защите конкуренции, без установления обстоятельств, свидетельствующих о нарушении одним из контрагентов норм антимонопольного законодательства, которое обусловлено именно злоупотреблением им своим доминирующим положением, имеет антиконкурентную направленность, привело или могло привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц и, соответственно, требует принятия мер антимонопольного регулирования - не является нарушением антимонопольного законодательства.

Следовательно, антимонопольный орган не вправе вмешиваться в отношения сторон, если они носят гражданско-правовой характер и могут быть разрешены по требованию одной из сторон в судебном порядке.

При решении вопроса о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства применительно к обстоятельствам настоящего дела подлежит установлению наличие или отсутствие навязывания обществу со стороны контрагента невыгодных условий договора поставки газового конденсата.

Антимонопольное законодательство не содержит определения термина «навязывание» для целей применения Закона о защите конкуренции. Между тем, по смыслу положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона о защите конкуренции навязывание лицу невыгодных условий договора заключается в таком поведении хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на определенном товарном рынке, при котором ущемляются права лица либо оно вынуждено вступать в правоотношения на невыгодных для него условиях, в том числе направление занимающей доминирующее положение организацией договора с невыгодными для контрагента условиями, которые правомерно контрагентом оспариваются. Однако данная организация отказывается или уклоняется от согласования и принятия предложений контрагента. Таким образом, под навязыванием контрагенту условий договора понимается отказ хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, заключить договор без выполнения невыгодных для потребителя условий или включение в договор таких условий.

Между тем, доказательств навязывания заявителю условий договора и дополнительного соглашения к нему не представлено, общество не предлагало предприятию заключить договор без этих условий, а предприятие не отказывалось от предложений общества по условиям договора и дополнительного соглашения. Кроме того, сам по себе факт неполного совпадения порядка определения даты, на которую формируется цена товара по Протоколу по итогам аукциона и по условиям договора не относится к нарушением, перечисленным в статье 10 Закона №135-ФЗ.

В этой связи суды признали правомерным вывод антимонопольного органа об отсутствии признаков нарушения антимонопольного законодательства, что в соответствии с пунктом 2 части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции является основанием для принятия антимонопольным органом решения об отказе в возбуждении дела, в связи с чем правовые основания, предусмотренные статьей 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для признания его недействительным отсутствуют.

15. Суд округа признал незаконным решение и недействительным предписание антимонопольного органа, поскольку антимонопольный орган необоснованно провел анализ несуществующего рынка услуг по проведению подготовки к поверке счетчиков, в связи с чем неверно установил доминирующее положение предприятия на несуществующем рынке и усмотрел в действиях предприятия нарушение антимонопольного законодательства.

Дело № А83-6734/2016.

Государственное предприятие обратилось с заявлением о признании незаконным решения и недействительным предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

Антимонопольный орган, установив по результатам рассмотрения жалобы и представленных материалов признаки нарушения предприятием части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, принял решение, которым признал доминирующее положение предприятия на рынке услуг по проведению подготовки к поверке счетчиков воды в территориальных границах Республики Крым и города Севастополя с долей - 78,43%, в территориальных границах Республики Крым - 100%, признал факт нарушения предприятием части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося во взимании с потребителей услуг по поверке счетчиков холодной воды необоснованно завышенной платы за услугу по проведению подготовки к поверке счетчиков холодной воды (техническое обслуживание счетчиков воды), в которую включены затраты, связанные с проведением поверочных операций, что привело к ущемлению интересов обратившегося с жалобой лица, привело или может привести к ущемлению интересов неопределенного круга потребителей.

На основании данного решения Крымское УФАС России выдало предприятию предписание об устранении допущенного нарушения части 1 статьи 10 указанного Закона.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления предприятия и свой вывод мотивировал тем, что право проведения поверки средств измерений принадлежит федеральному бюджетному учреждению по договору оказания услуг по поверке (калибровке) средств измерений, как аккредитованной организации, у предприятия аккредитация отсутствует; в услуги по техническому обслуживанию счетчика воды, счет на оплату которых выставило предприятие, входили услуги по поверке счетчика; на рынке услуг по проведению подготовки к поверке счетчиков воды в географических границах Республики Крым доля предприятия составляет 100%.

Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции.

Арбитражный суд Центрального округа не согласился с позицией судов, отменил судебные акты и удовлетворил заявление предприятия, признав решение антимонопольного органа незаконным и предписание недействительным.

Суд округа отметил, что антимонопольным органом и судами правильно установлено, что в стоимость работ учреждения за поверку счетчика и предприятия - за техническое обслуживание и подготовку к поверке счетчика включены одни и те же работы: внешний осмотр, проверка герметичности, определение относительной погрешности. Все эти работы относятся к работам по поверке измерительного прибора – счетчика воды. Данные работы может выполнять только аккредитованная организация, каковым предприятие не является.

Частью 2 статьи 13 Федерального закона от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» определено, что поверку средств измерений осуществляют аккредитованные в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации на проведение поверки средств измерений юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Фактически предприятие, не имея на то права, осуществляло работы, которые входят в комплекс последовательных операций, относящихся к поверке измерительных приборов.

Вместе с тем суд округа указал, что усматривая в действиях предприятия нарушение части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, Крымское УФАС России сослалось на то, что предприятие занимает доминирующее положение на рынке услуг по проведению подготовки к поверке счетчиков воды. Однако такого рынка услуг не существует. Существует рынок услуг по поверке счетчиков. Поверку счетчиков могут проводить только аккредитованные организации.

Поскольку отсутствует рынок услуг по проведению подготовки к поверке счетчиков, антимонопольный орган необоснованно провел анализ этого рынка, а, следовательно, неверно установил доминирующее положение предприятия на несуществующем рынке и усмотрел в действиях предприятия нарушение антимонопольного законодательства.

**II. Рассмотрение споров, связанных с применением положений Федерального Закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
(далее – Закон о контрактной системе, Закон № 44-ФЗ).**

1. Арбитражный суд Центрального округа направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку судами не учтены положения статьи 65 АПК РФ о возложенном на орган, осуществляющий публичные полномочия, бремени доказывания законности принятых им ненормативных актов (решений), действий (бездействия). В соответствии с указанным правилом судами не дана оценка фактическим обстоятельствам дела, входящим в предмет доказывания и не исследованы относящиеся к ним доказательства.

Дело № А83-1853/2015.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, отказано обществу - победителю конкурса, в удовлетворении заявления к Управлению ФАС по Республике Крым и городу Севастополю о признании незаконными решения и предписания об аннулировании протокола рассмотрения и оценки заявок на участие в открытом конкурсе на оказание услуги по круглосуточной физической охране и обеспечению внутриобъектового и пропускного режимов в помещениях заказчика (ввиду представления участником недостоверных сведений).

Решением антимонопольного органа жалоба участника конкурса признана обоснованной, в действиях заказчика признано нарушение части 3.1 статьи 53 Закона о контрактной системе в части неотклонения заявки участника, предоставившего недостоверную информацию в документах, в действиях заказчика признано нарушение части 5 статьи 53 Закона о контрактной системе в части проведения оценки заявок на участие в конкурсе не на основе критериев, указанных в конкурсной документации. На основании принятого решения выдано обязательное для исполнения предписание об устранении нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе.

Суд первой и апелляционной инстанции пришел к выводу, что оспариваемые решение и предписание соответствуют закону, приняты полномочным органом, в связи с чем основания для удовлетворения заявления, предусмотренные частью 1 статьи 198, частью 4 статьи 200 АПК РФ, отсутствуют.

Отменяя судебные решения обеих судебных инстанций и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Арбитражный суд Центрального округа указал, что судами не были учтены положения статьи 65 АПК РФ о возложенном на орган,

осуществляющий публичные полномочия, бремени доказывания законности принятых им ненормативных актов (решений), действий (бездействия). В соответствии с указанным правилом, суды не дали оценки фактическим обстоятельствам дела, входящим в предмет доказывания и не исследовали относящиеся к ним доказательства.

Соглашаясь с антимонопольным органом, суды фактически констатировали, что недостоверность представленных участником (заявителем) сведений о численности квалифицированных работников (102 человека) следует из того, что заявитель применяет упрощенную систему налогообложения, а, следовательно, штатная численность работников априори составляет менее 100 человек.

Однако, как отметил суд округа, для установления факта достоверности (недостоверности) этих сведений, как контрольный орган, так и суд, должен был проверить документально представленные в составе заявки сведения на предмет соответствия их действительности, а не ориентироваться на не имеющие отношения к предмету спора нормы Налогового кодекса РФ, тем более, что соблюдение или несоблюдение налогоплательщиком налогового законодательства не является источником необходимой информации для проверки достоверности рассматриваемых сведений.

Вывод судов о доказанности со стороны контрольного органа правомерности принятого им решения не основан на материалах дела и не подтвержден доказательствами. Без установления значимых по делу входящих в предмет доказывания обстоятельств, выводы судов о применении норм материального права являются необоснованными.

Суд округа также отметил о неверном применении судом апелляционной инстанции норм процессуального права, так как не может быть признана соответствующей положениям главы 24 АПК ссылка суда на тот факт, что заявитель по делу не являлся адресатом вынесенного решения и предписания, в связи с чем оспариваемые акты не могут нарушать права и законные интересы заявителя, и избранный способ защиты не является надлежащим.

Указанное толкование процессуальных норм не соответствует их содержанию, приведенному в части 1 статьи 198 АПК РФ. Процессуальный закон не ограничивает круг лиц, имеющих право оспорить ненормативные акты, решения, действия и бездействия органов, осуществляющих публичные полномочия, и их должностных лиц, лишь адресатами соответствующих актов (действий, бездействия).

Указывая на выбор ненадлежащего способа защиты, суды не учли, что препятствием для рассмотрения заявления, поданного в суд в порядке главы 24 АПК, является только заключение контракта по итогам торгов на момент подачи заявления в суд, поскольку в этом случае оспаривание результатов конкурса (торгов) допускается только в порядке статьи 449 ГК РФ.

Суд округа также отметил, со ссылкой на позицию ВАС РФ, определенную в постановлении от 19.02.2013 №12925/12, что исполнение на момент нового рассмотрения дела в суде оспариваемых решения и предписания единой комиссией заказчика, проведение нового конкурса и заключение по его итогам контракта, не являются основанием отказа в удовлетворении заявления ввиду отсутствия возможности восстановить нарушенное право лица, обратившегося в суд, если изначально заявитель обратился в суд до заключения контракта, поскольку в данном случае правосстановительная функция судебных актов, принятых в порядке главы 24 АПК, заключается в констатации факта нарушения закона и законных прав и интересов заявителя на момент принятия таких актов или совершения незаконных действий (допущении бездействия), что несет для участника закупки признание судом правомерности его поведения, с одной стороны, и выполняет воспитательную и предупредительную функцию в отношении иных лиц, с другой.

В таких случаях определение судом конкретных мер к устранению нарушений прав и законных интересов заявителя не требуется.

2. Отсутствие в заявке на участие в электронном аукционе словосочетания «страна происхождения товара» не свидетельствует о непредставлении информации о стране происхождения товара, явившейся основанием отказа в допуске участнику аукциона.

Дела № А83-4651/2015, А83-4646/2015.

Государственное бюджетное учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю об отмене решения, которым жалоба участника аукциона признана обоснованной, а заказчик нарушившим требования пункта 11 части 1 статьи 64, части 5 статьи 67 Закона № 44-ФЗ.

Из протокола рассмотрения первых частей заявок на участие в аукционе следует, что заявка участника отклонена по причине отказа в допуске к участию в электронном аукционе на основании пункта 1 части 4 статьи 67 Закона о контрактной системе, поскольку участник не указал конкретные показатели: наименование страны происхождения товара, сведения о которой предусмотрены частью 3 статьи 66 названного Закона.

При этом в составе первой части заявки общество наряду с конкретными показателями товара указало «производитель – Россия», что послужило основанием для обращения этого участника в антимонопольный орган с жалобой на действия аукционной комиссии.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного и кассационного суда, в удовлетворении заявления отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды исходили из того, что оспариваемое решение антимонопольного органа соответствует требованиям действующего законодательства и не нарушает прав и законных интересов заявителя.

Суды оценили представленную в дело заявку участника и установили, что в первой части заявки в графе «производитель» обществом указано достаточно сведений, позволяющих заказчику идентифицировать наименование страны происхождения товара. Отсутствие в заявке словосочетания «страна происхождения товара» не свидетельствует о непредставлении информации о стране происхождения товара, явившейся основанием отказа в допуске участнику аукциона.

На этом основании суды пришли к выводу о незаконном отклонении комиссией Учреждения заявки общества на основании пункта 1 части 4 статьи 67 Закона № 44-ФЗ.

3. Установление Единой комиссией заказчика недостоверности сведений, предоставление которых не требовалось Законом о контрактной системе и документацией об аукционе, и которые, соответственно, не являлись обязательными к проверке, не может вести к ответственности лица их предоставившего в виде отказа в допуске к участию в аукционе.

Дело № А83-148/2016.

Комитетом конкурентной политики Республики Крым на официальном сайте в сети Интернет www.zakupki.gov.ru размещено извещение о проведении электронного аукциона на право заключения государственного контракта на поставку лекарственного препарата.

Согласно протоколу рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе подано две заявки на участие в аукционе, обе из которых не допущены, аукцион признан несостоявшимся. Установив, что в государственном реестре лекарственных средств и государственном реестре предельных отпускных цен (www.grls.rosminzdrav.ru) предлагаемый участником лекарственный препарат с указанным номером

регистрационного удостоверения, а также действующая зарегистрированная предельная отпускная цена предлагаемого лекарственного препарата с указанным номером регистрационного удостоверения не зарегистрированы, Единой комиссией участнику закупки, зарегистрированному под порядковым номером 2, было отказано в допуске к участию в электронном аукционе в соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 67 Закона о контрактной системе, а именно: в связи с представлением недостоверной информации, предусмотренной частью 3 статьи 66 Закона № 44-ФЗ, пунктом 1.1 части 1 раздела II.III. документации об электронном аукционе.

Участник обжаловал действия аукционной комиссии в антимонопольный орган, решением которого указанные действия признаны нарушением частей 4, 5 статьи 67, части 3 статьи 63 Закона № 44-ФЗ в связи с необоснованным отказом в допуске к участию в аукционе по основаниям, указанным в протоколе рассмотрения первых частей заявок.

Полагая, что решение антимонопольного органа не соответствует действующему законодательству и нарушает права и законные интересы, Комитет обратился в арбитражный суд с требованием о признании решения антимонопольного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано. Суд исходил из того, что Крымское УФАС России пришло к обоснованному выводу о том, что предприятием был предложен к поставке лекарственный препарат, соответствующий требованиям и описанию объекта закупки в техническом задании заказчика. Из положений документации аукциона усматривается, что требования об указании участником номера регистрационного удостоверения лекарственного препарата в составе заявки и в описании объекта закупки (техническом задании) не предусмотрено, в связи с чем действия заявителя по отказу предприятию в допуске к участию в аукционе нарушают требования частей 4, 5 статьи 67 Федерального Закона № 44-ФЗ.

Суды апелляционной и кассационной инстанции согласились с выводами суда первой инстанции.

Комиссией УФАС установлено и заявителем не оспорено наличие в Государственном реестре цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты лекарственного препарата "Золадекс", капсула для подкожного введения пролонгированного действия, дозировка 10.8 мг, шприц - аппликатор с защитным механизмом (система безопасного введения Safety Glide (1) - пачка картонная, производителя «АстраЗенекаЮК Лимитед», Великобритания, включенного в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов с зарегистрированной предельной отпускной ценой 19 570,40руб. без НДС (21.05.2015 Решение № 468/20-15).

Данная предельно допустимая цена была указана предприятием в заявке верно. Основания, по которым единая комиссия заказчика отказала в допуске участника, заявке которого присвоен № 2, не являются обоснованными в части указания на отсутствие регистрации предельной отпускной цены на лекарственный препарат, предлагаемый участником закупки.

Указание участником в заявке пусть и недостоверного номера регистрационного удостоверения лекарственного препарата, не могло повлечь отказ в допуске к аукциону, поскольку требование о его указании не предъявлялось ни Законом № 44-ФЗ, ни документацией аукциона.

Суды установили, что протокол рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе не содержит обоснования решения в части указания положений документации об электронном аукционе, которым не соответствует заявка участника закупки, а также положения заявки на участие в аукционе, которые не соответствуют требованиям, установленным документацией об электронном аукционе. Установление Единой комиссией недостоверности сведений, предоставление которых не требовалось Законом, документацией об аукционе и которые, соответственно, не являлись обязательными к проверке, не может вести к ответственности лица их предоставившего в

виде отказа в допуске к участию в аукционе.

Таким образом, антимонопольным органом обоснованно установлено, что обстоятельства, которые указаны в протоколе рассмотрения первых частей заявок и которые послужили основанием для недопуска предприятия к участию в аукционе, не соответствуют требованиям Закона № 44-ФЗ (в части указания неверного номера регистрационного удостоверения лекарственного препарата) и не являются обоснованными (в части указания на отсутствие регистрации предельной отпускной цены на лекарственный препарат, предлагаемый участником закупки).

4. Действия заказчика по установлению завышенного размера обеспечения исполнения контракта в проекте контракта, нарушают требования части 1 статьи 34, части 1, 2 статьи 70, части 6 статьи 96 Закона о контрактной системе.

Дело № А83-5929/2015.

Государственным заказчиком - Крымской таможней опубликовано извещение о проведении электронного аукциона, предметом которого является проведение работ по ремонту жилых помещений.

Согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе на участие в аукционе подано 4 заявки, к участию в аукционе допущен 1 участник закупки.

В антимонопольный орган поступила жалоба общества на действия заказчика при проведении аукциона, в которой общество ссылалось на несоответствие положений документации о закупке положениям Закона о контрактной системе.

По результатам рассмотрения жалобы комиссия УФАС признала ее частично обоснованной и пришла к выводу о наличии в действиях заказчика нарушений части 6 статьи 31, части 1 статьи 33, частей 1, 14 статьи 34, пунктов 1, 2, 11 части 1 статьи 64, частей 1, 2 статьи 70, частей 1, 3, 4, 6 статьи 96 Закона о контрактной системе, о чем вынесла соответствующее решение и предписание.

Крымская таможня обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд пришел к выводу о соответствии оспариваемых решения и предписания Крымского УФАС России положениям Закона № 44-ФЗ. Суды апелляционной и кассационной инстанции согласились с выводами суда, оставив судебное решение без изменения.

Суды указали, что действия заказчика по установлению завышенного размера обеспечения исполнения обязательств по государственному контракту (установленный размер в три раза выше заявленной максимальной цены контракта) могут ввести в заблуждение потенциальных участников аукциона и привести к ограничению их количества, так как потенциальный участник при подаче заявки соглашается с положениями, изложенными в документации и проекте контракта, являющегося неотъемлемой ее частью. Действия заказчика по установлению завышенного размера обеспечения исполнения контракта в проекте контракта, нарушают требования части 1 статьи 34, части 1, 2 статьи 70, части 6 статьи 96 Закона № 44-ФЗ.

Кроме того, согласно части 6 статьи 31 Закона № 44-ФЗ заказчик не вправе устанавливать требования к участникам закупок в нарушение требований настоящего Федерального закона.

Установив дополнительно требования о предоставлении акта приемки и разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, которые должны быть не менее 20% от начальной (максимальной) цены контракта, заказчик фактически создает условия, вводящие в заблуждение участников, что может повлечь ограничение количества потенциальных участников.

Пунктом 11 части 1 статьи 64 Закона № 44-ФЗ определено, что документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать информацию о порядке, датах начала и окончания срока предоставления участникам такого аукциона разъяснений положений документации о таком аукционе. Однако в нарушение указанных требований закона заказчик в пункте 15 Информационной карты не указал дату окончания срока предоставления разъяснений. Названная информация также вводит участников аукциона в заблуждение.

В документации об аукционе, в проекте контракта заказчик предусмотрел возможность одностороннего отказа от исполнения контракта в соответствии с положениями частей 8 - 26 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, но при этом не указал на наличие такого права у поставщика, что нарушает требования частей 1, 14 статьи 34, частей 1, 2 статьи 70 настоящего Закона.

5. Положения Закона о защите конкуренции и Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, утвержденного приказом ФАС России от 25.05.2012 № 339, не подлежат применению к спору в сфере законодательства о контрактной системе, поскольку данные нормативные правовые акты регулируют деятельность антимонопольного органа при возбуждении и рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Дело № А83-5852/2015

Решением арбитражного суда первой инстанции удовлетворены требования Крымской таможни, признано незаконным решение и предписание антимонопольного органа о нарушении Закона о контрактной системе, ввиду допущенных органом существенных нарушений порядка рассмотрения жалобы общества и принятия оспариваемого решения по результатам рассмотрения данной жалобы.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении требований отказано. Арбитражный суд апелляционной инстанции исходил из того, что действия антимонопольного органа, связанные с процедурой проведения проверки жалобы общества и принятия по результатам проверки данной жалобы оспариваемых решения и предписания, являются правомерными и соответствуют требованиям действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

В данной части суд округа согласился с выводом апелляционного суда.

Вместе с тем, указывая на не исследованность судом апелляционной инстанции всех обстоятельств спора, имеющих существенное значение по делу, суд кассационной инстанции счел необходимым отменить постановление и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав, что правовая оценка судом была дана не по всем эпизодам нарушений, отраженным в решении антимонопольного органа.

При новом рассмотрении, выполнив указания суда кассационной инстанции, апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, указав, что давая оценку соблюдения антимонопольным органом процедуры проведения заседания по рассмотрению жалобы, суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права, которые не применимы к спору в сфере законодательства о контрактной системе, а именно, положения Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, утвержденного приказом ФАС России от 25.05.2012 № 339, поскольку данные нормативные правовые акты регулируют деятельность антимонопольного органа при возбуждении и рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отметил, что решение и предписание Крымского УФАС России подлежало оценке судом на соответствие их закону, а не на предмет возникновения последствий от допущенных таможенной нарушений действующего законодательства.

Оценив спорные решение и предписание по существу вменяемых заказчику антимонопольным органом нарушений Закона № 44-ФЗ, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о законности оспариваемых ненормативных актов.

6. Установление в техническом задании к документации об аукционе заказчиком избыточных требований к отдельным видам продукции и материалам, используемым при производстве строительно-монтажных работ, является нарушением требований статьи 33, пункта 1 части 1 статьи 64 Закона о контрактной системе.

Дело № А83-6072/2015.

Общество – победитель аукциона обратилось в арбитражный с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю о признании незаконным решения о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе при проведении государственным заказчиком электронного аукциона по закупке услуги, связанной с проведением капитального ремонта административного здания.

По результатам рассмотрения первых частей поступивших заявок аукционной комиссией государственного заказчика было принято решение о допуске участников закупки к участию в аукционе, подавших заявки за номером 1 и номером 2. По результатам рассмотрения вторых частей заявок решением аукционной комиссии победителем торгов признано общество, заявка которого зарегистрирована за номером 1.

Второй участник обратился в Крымское УФАС России с жалобой на действия заказчика при проведении аукциона. В частности, общество ссылалось на несоответствие размещенной документации об электронном аукционе нормам действующего законодательства о контрактной системе в части требований, предъявляемых к товарам (материалам, изделиям), используемым при выполнении работ, а также на непринятие заказчиком мер, направленных на создание условий, способствующих ознакомлению участников торгов с документацией об аукционе.

По результатам рассмотрения жалобы комиссией Крымского УФАС России вынесено решение, которым жалоба общества на действия заказчика признана обоснованной, действия заказчика признаны нарушившими требования пункта 1 части 1 части 3, статьи 33, частей 1, 13, 14 статьи 34, частей 1, 2 статьи 70, частей 8 - 24 статьи 95, частей 1, 4, 6 статьи 96, части 5 статьи 112 Закона о контрактной системе.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, общество оспорило его в арбитражный суд.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды исходили из законности оспариваемого решения и недоказанности заявителем нарушения его прав.

Суд округа поддержал выводы судов двух инстанций и оставил состоявшиеся судебные акты без изменений.

Судами установлено, техническое задание к документации об аукционе, содержащее описание объекта закупки и требования, установленные к функциональным, техническим, качественным, эксплуатационным характеристикам материалов (товаров, изделий), используемых при выполнении работ по капитальному ремонту, размещено заказчиком - Управлением Федеральной налоговой службы по Республике Крым на официальном сайте в формате (формат "pdf"), ограничивающем возможность поиска и копирования

фрагмента текста, что не отвечает требованиям части 4 статьи 4, части 5 статьи 112 Закона № 44-ФЗ.

Кроме того, в нарушение требований статьи 33, пункта 1 части 1 статьи 64 Закона № 44-ФЗ в техническом задании к документации об аукционе заказчиком установлены избыточные требования к отдельным видам продукции и материалам, используемым при производстве строительно-монтажных работ (ветошь, баллоны с содержанием кислорода). К отдельным видам материалов заказчиком заявлены излишние требования в части массы, веса, количества в упаковке, параметрам испытаний, составу изготовления (шурпы, гипсокартон, профиль, плитка, рамка одинарная, раствор готовый и т.п.). В Приложение № 1 заказчиком также включены товары, не используемые при выполнении работ по капитальному ремонту, а именно: канальные кондиционеры в комплекте (внутренний и внешний блок), инверторные сплит- системы (кондиционер настенный в комплекте (внутренний и внешний блок), вытяжной вентилятор.

Вышеизложенные нарушения допущены государственным заказчиком, что и отражено в оспариваемом решении антимонопольного органа, в связи с чем основания для признания его недействительным отсутствуют.

7. Основанием для включения в реестр недобросовестных поставщиков является только такое уклонение лица от исполнения условий контракта, которое предполагает его недобросовестное поведение, совершение им умышленных действий (бездействия) в противоречие требованиям Закона о контрактной системе.

Дело № А83-1556/2016.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и постановлением суда округа, в удовлетворении заявленных обществом требований о признании недействительным решения антимонопольного органа отказано.

Оспариваемым решением, принятым по результатам рассмотрения заявления учреждения (заказчика), сведения об обществе внесены в реестр недобросовестных поставщиков сроком на два года.

Основанием для вынесения решения послужили выводы антимонопольного органа о существенном нарушении обществом (подрядчиком) условий государственного контракта на оказание услуг по проведению инженерно-геологических изысканий для оснащения комплексом инженерно-технических средств охраны, заключенного с учреждением.

Признавая решение антимонопольного органа законным, суд первой инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь статьей 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 95, 104 Закона № 44-ФЗ, принимая во внимание Правила ведения реестра недобросовестных поставщиков, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1062, положения государственного контракта и технического задания, пришел к выводу о том, что примененная антимонопольным органом в отношении общества мера государственного воздействия в виде включения сведений о нем в реестр недобросовестных поставщиков является законной, с чем согласились суды апелляционной и кассационной инстанции.

Судебные инстанции исходили из доказанности управлением ФАС факта правомерного одностороннего отказа заказчика от исполнения государственного контракта в связи с существенным нарушением обществом его условий.

Судами установлено, что исполнитель не выполнил в установленный государственным контрактом срок изыскательские работы в объеме, определенном техническим заданием, в частности не выполнил полевые работы (бурение скважин и шурфов в установленных схемой заказчика точках и количестве), что является препятствием для выполнения следующих этапов заказанной услуги (лабораторных и

камеральных работ), по итогам которых составляется отчет (изыскательская документация) и происходит приемка-передача оказанных услуг от исполнителя заказчику.

Судами также указано, что антимонопольным органом при рассмотрении заявления заказчика и представленных им документов проверен порядок соблюдения заказчиком требований Закона о контрактной системе при вынесении решения об одностороннем отказе от исполнения контракта; нарушений не установлено.

Проанализировав условия контракта, положения Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающие возможность одностороннего отказа от исполнения договора поставки, принимая во внимание фактические обстоятельства дела, суды пришли к выводу о наличии у Учреждения оснований для одностороннего отказа от исполнения контракта.

Поскольку заказчиком подтверждено нарушение существенных условий государственного контракта, а также порядок принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта соблюден и контракт расторгнут, обязательства сторон прекращены, суды пришли к выводу о том, что антимонопольный орган законно и обоснованно включил информацию об обществе в реестр недобросовестных поставщиков.

Определением Верховного суда Российской Федерации от 25.05.2017 № 310-КГ17-5157 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

8. Суд при рассмотрении вопроса о законности решения уполномоченного органа о включении лица в реестр недобросовестных поставщиков не может ограничиться только формальной констатацией ненадлежащего исполнения хозяйствующим субъектом тех или иных нормативных требований без выяснения и оценки всех фактических обстоятельств дела в совокупности и взаимосвязи.

Дело № А83-443/2016.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного обществом требования о признании недействительным решения антимонопольного органа о внесении сведений об обществе в реестр недобросовестных поставщиков отказано.

Судами установлено, что по результатам электронного аукциона заказчиком направлен проект контракта обществу (победителю аукциона).

Обществом в адрес заказчика направлен протокол разногласий к проекту контракта, а затем откорректированный проект контракта размещен заказчиком на электронной площадке и направлен обществу.

Подписанный проект контракта 27.10.2015 направлен обществом в адрес заказчика с приложением банковской гарантии от 21.10.2015.

В связи с выявлением расхождения в банковской гарантии, размещенной заявителем на электронной площадке и размещенной ПАО «Крайинвестбанк» в реестре банковских гарантий в единой информационной системе, заказчик отказал в принятии банковской гарантии и обратился в антимонопольный орган.

Решением Крымского УФАС России информация об обществе включена в реестр недобросовестных поставщиков.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии у антимонопольного органа правовых оснований для включения сведений об обществе в реестр недобросовестных поставщиков.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, и удовлетворяя заявленное требование, суд округа, руководствуясь положениями статей 190, 191

Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 45, 69, 70, 104 Закона о контрактной системе, пункта 11 постановления Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)», указал на ошибочность выводов антимонопольного органа и судов о нарушении обществом срока подписания контракта; на отсутствие сведений о том, что банковская гарантия ПАО «Крайинвестбанк» не отвечает условиям, указанным в частях 2 и 3 статьи 45 Закона о контрактной системе, или требованиям документации об электронном аукционе; на размещение упомянутой банковской гарантии в реестре банковских гарантий, на отсутствие соответствующего решения заказчика об отказе в принятии данной банковской гарантии.

При этом суд округа исходил из того, что в тексте представленной обществом банковской гарантии в графе «дата выдачи» вместо даты 21.10.2015, указано - 21.10.2016. Данная ошибка была исправлена банком: текст банковской гарантии, переданный обществу в оригинальном исполнении, содержит верную дату выдачи - 21.10.2015. Указанные обстоятельства подтверждены и ПАО «Крайинвестбанк». Кроме того, в первом и во втором случае в банковской гарантии отражен срок действия до 31.01.2016.

Изложенное свидетельствует о том, что антимонопольный орган обязан был провести полную проверку содержащейся в представленных документах информации с целью принятия объективного решения. Иное противоречило бы целям и задачам создания такого правового механизма как ведение реестра недобросовестных поставщиков.

Помимо указанного, УФАС надлежало установить, что общество, направив документ об обеспечении исполнения контракта в форме банковской гарантии, своими действиями исключило возможность заключения контракта по результатам проведенного открытого аукциона в электронной форме, то есть уклонилось от его заключения, установить фактические обстоятельства недобросовестного поведения хозяйствующего субъекта, что в данном случае антимонопольным органом сделано не было, а суды названные нормы статьи 104 Закона № 44-ФЗ и пункта 11 Порядка не применили.

Кроме того, суд округа отметил, что суды обеих инстанций необоснованно сослались на нарушение обществом срока подписания контракта на один день.

Контракт обществом был подписан в установленный законом срок, поскольку согласно **части 6 статьи 70** Закона № 44-ФЗ у общества было три рабочих дня на подписание проекта контракта, размещенного заказчиком 22.10.2015, то есть до 27.10.2015 (исключая два выходных дня).

Определением Верховного суда Российской Федерации от 10.05.2017 № 310-КГ17-4258 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

9. Отказ в допуске к участию в электронном аукционе по основаниям, не предусмотренным частью 4 статьи 67 Закона о контрактной системе, не допускается. В заявке общества были представлены характеристики предлагаемого к поставке товара, полностью соответствующие требованиям документации об аукционе, в связи с чем отказ обществу в допуске к участию в электронном аукционе незаконен.

Дело № А83-229/2016.

Решением арбитражного суда первой инстанции заявление Комитета конкурентной политики Республики Крым удовлетворено, решение антимонопольного органа о признании действий аукционной комиссии заказчика нарушающими требования частей 4, 5 статьи 64 Закона о контрактной системе признано незаконным.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении заявления отказано. Суд кассационной инстанции согласился с позицией апелляционного суда.

Судами установлено, что по результатам рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе по закупке лекарственного препарата, аукционная комиссия отказала обществу в допуске к участию в аукционе, поскольку обществом указаны не соответствующие аукционной документации показатели, а именно: в заявке не указана фасовка лекарственного средства.

Рассмотрев жалобу общества, антимонопольный орган признал ее обоснованной, в действиях заказчика установил нарушение требования пункта 2 части 1 статьи 61 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», действия аукционной комиссии признал нарушающими требования частей 4, 5 статьи 64 названного Закона.

Нарушения заказчика выразились в установлении ненадлежащей инструкции по заполнению заявки на участие в аукционе, в результате чего комиссией было отказано обществу в допуске к участию в аукционе.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, апелляционный суд по результатам оценки представленных доказательств установил, что указанные обществом в заявке характеристики препарата позволяют определить вид расфасовки, в связи с чем заявка общества выполнена в соответствии с требованиями документации об аукционе.

Вместе с тем суд отметил, что аукционной документацией требования к фасовке не установлены, что не позволило участникам аукциона составить заявку правильно.

Учитывая данные обстоятельства и руководствуясь положениями статей 64, 65, 66, 67 Закона о контрактной системе, статьями 198, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии в действиях комитета нарушения вменяемых статей, в связи с чем признал решение антимонопольного органа законным и обоснованным, принятым в полном соответствии с требованиями законодательства о контрактной системе.

Верховный Суд Российской Федерации определением от 17.04.2017 № 310-КГ17-3407 отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

10. Принимая решение о признании в действиях сторон заключенного контракта нарушения части 1 статьи 95 Закона о контрактной системе, при рассмотрении информации о внесении сведений в отношении поставщика в реестр недобросовестных поставщиков, антимонопольный орган вышел за пределы своих полномочий, нарушив установленную статьей 104 Закона о контрактной системе процедуру рассмотрения информации.

Дела № А83-7167/2016, № А83-8195/2016.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения антимонопольного органа в части пункта, которым стороны контракта признаны допустившими нарушение части 1 статьи 95 Закона о контрактной системе. Придя к выводу об отсутствии фактов, свидетельствующих о недобросовестности общества, антимонопольный орган принял решение об отказе во включении представленной заказчиком информации в реестр недобросовестных поставщиков.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования, согласившись с выводами антимонопольного органа о нарушении Департаментом и обществом части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ и пришел к выводу, что решение Крымского УФАС России в полном объеме соответствует требованиям действующего законодательства, принято в пределах предоставленных антимонопольному органу полномочий.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда, удовлетворил заявленные требования. При этом суд исходил из правовой проверки пределов

полномочий комиссии антимонопольного органа в рамках рассмотрения вопроса о наличии оснований для включения поставщика в реестр недобросовестных поставщиков и пришел к выводу о том, что, принимая решение о признании в действиях департамента и общества нарушения части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, при рассмотрении информации о внесении сведений в отношении поставщика в реестр недобросовестных поставщиков, Крымское УФАС России вышло за пределы своих полномочий, нарушив установленную статьей 104 Закона о контрактной системе процедуру рассмотрения информации.

Арбитражный суд Центрального округа поддержал позицию апелляционного суда.

В силу части 2 статьи 104 Закона о контрактной системе в реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

Включение сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков по существу является санкцией за недобросовестное поведение данного лица, намеренное и умышленное нарушение положений Закона о контрактной системе.

Положениями статьи 104 Закона № 44-ФЗ во взаимосвязи с положениями Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1062, установлены пределы проверки антимонопольного органа поступившей информации и документов - наличие фактов, подтверждающих недобросовестность поставщика, и как следствие принятие решения о включении информации о недобросовестном поставщике в реестр или об отказе во включении такой информации в реестр.

Рассмотрение иных вопросов, в том числе, связанных с нарушениями Закона о контрактной системе, и принятия в связи с установлением таких нарушений иного рода решения в рамках данной процедуры (о включении (невключении) сведений о поставщике в РНП) названные Правила не допускают.

11. Требование о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа удовлетворено, поскольку определение объема оказываемых услуг, являющихся объектом закупки, является правом заказчика. Внесение в конкурсную документацию предписанных антимонопольным органом изменений после определения победителя конкурса не направлено на устранение ошибки без изменения существа конкурса. Внесение указанных изменений в конкурсную документацию фактически изменяет объект закупки в части его описания и влечет отмену результатов определения победителя конкурса в обход предусмотренных законодательством процедур.

Дело № А83-5306/2016.

Победитель конкурса на оказание услуг по разработке и утверждению правил землепользования и застройки города Севастополя обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными предписания и решения антимонопольного органа, которым обращение заказчика - Департамента архитектуры и градостроительства об аннулировании закупки в связи с допущенной ошибкой в технической документации (не включены градостроительные регламенты зон охраны объектов культурного наследия) признано обоснованным, в действиях заказчика признано нарушение [пункта 1 части 1 статьи 50](#) Закона о контрактной системе в части необъективного описания объекта закупки. Выданным предписанием заказчику предписано отменить протоколы, внести изменения в конкурсную документацию, вернуть процедуру проведения открытого конкурса на стадию подачи заявок.

Комиссией Крымского УФАС России установлено, что в конкурсной документации заказчик исключил разработку технических регламентов на объекты культурного наследия из перечня работ, которые необходимо выполнить в рамках разработки плана землепользования и застройки, что противоречит Градостроительному кодексу Российской Федерации, а также положениям технического задания о том, что в границы территории проектирования включается вся территория в границах субъекта Российской Федерации - города федерального значения Севастополя.

Арбитражный суд первой инстанции, с которым согласился апелляционный суд, удовлетворил заявленные требования и признал незаконным решение и предписание антимонопольного органа. Суды пришли к выводу о соответствии описания объекта закупки и технического задания конкурсной документации требованиям Закона о контрактной системе.

Арбитражный суд Центрального округа согласился с выводами судов двух инстанций.

Суды отметили, что подготовка проекта правил землепользования и застройки не предусматривает разработку технических регламентов, и такое требование не основано ни на содержании технического задания конкурсной документации, ни на положениях [Градостроительного кодекса](#) Российской Федерации, в котором содержатся лишь требования о соблюдении технических регламентов при подготовке правил землепользования и застройки, но не об их разработке.

Полномочиями по разработке технических регламентов исполнитель по государственному контракту не обладает, а выводы антимонопольного органа о нарушениях аукционной комиссией заказчика о необоснованном исключении работ по разработке технических регламентов, послужившие основанием для принятия оспариваемых актов, являются ошибочными.

Правила землепользования и застройки являются документом градостроительного зонирования, который утверждается нормативными правовыми актами органов местного самоуправления и в котором устанавливаются территориальные зоны, градостроительные регламенты, порядок применения такого документа и порядок внесения в него изменений (пункт 8 статьи 1 ГрК РФ).

Определение объема оказываемых услуг, являющихся объектом закупки, является правом заказчика.

Согласно части 6 статьи 50 Закона о контрактной системе заказчик вправе принять решение о внесении изменений в конкурсную документацию не позднее чем за пять дней до даты окончания срока подачи заявок на участие в открытом конкурсе.

Внесение в конкурсную документацию предписанных антимонопольным органом изменений после определения победителя конкурса не направлено на устранение ошибки без изменения существа конкурса. Внесение указанных изменений в конкурсную документацию фактически изменяет объект закупки в части его описания и влечет отмену результатов определения победителя конкурса в обход предусмотренных законодательством процедур.

12. В удовлетворении требования отказано, поскольку проект государственного контракта содержит лишь раздел об обеспечении исполнения контракта без указания его размера, что является нарушением требований части 1 статьи 96 Закона о контрактной системе.

Дело № А83-6149/2016.

Федеральное казенное учреждение (заказчик) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения Крымского УФАС России о нарушении законодательства о закупках, которым жалоба общества признана обоснованной и заказчик признан нарушившим требования части 1 статьи 96 Закона о контрактной

системе в части не указания в проекте государственного контракта размера обеспечения контракта.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного и кассационного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В силу пункта 8 части 1 статьи 64 Закона № 44-ФЗ документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать размер обеспечения исполнения контракта, срок и порядок предоставления указанного обеспечения, требования к обеспечению исполнения контракта.

Согласно пункту 1 статьи 96 Закона № 44-ФЗ заказчиком в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке, проекте контракта, приглашении принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) закрытым способом должно быть установлено требование обеспечения исполнения контракта, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

В силу прямого указания Закона № 44-ФЗ заказчик в проекте контракта указывает размер обеспечения исполнения контракта в процентном соотношении от начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении об осуществлении закупки.

Судами при рассмотрении данного дела установлено, что размер обеспечения исполнения государственного контракта установлен в извещении о проведении электронного аукциона и составляет 20 процентов от начальной (максимальной) цены государственного контракта. Аналогичные сведения о размере обеспечения исполнения контракта содержатся в Документации об электронном аукционе.

Однако проект государственного контракта содержит лишь соответствующий раздел «обеспечение исполнения контракта», без указания его размера.

Положения части 3 статьи 70, частей 1, 4, 6 статьи 96 и части 2 статьи 37 Закона № 44-ФЗ в их системной взаимосвязи не содержат требования по установлению в документации об электронном аукционе, в том числе в проекте государственного контракта, размера обеспечения в виде конкретной денежной суммы, но вместе с тем размер обеспечения исполнения контракта должен быть установлен и указан заказчиком в проекте государственного контракта в процентном соотношении от начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении об осуществлении закупки.

13. Заказчик вправе включить в документацию о проведении электронного аукциона такие характеристики товара, которые отвечают его потребностям и необходимы для выполнения соответствующих функций. При этом заказчик вправе в необходимой степени детализировать предмет электронного аукциона.

Дело № А83-10152/2016.

Общество обратилось в арбитражный суд заявлением о признании недействительным решения Крымского УФАС России о нарушении заказчиком Закона о контрактной системе в части незаконного отклонения аукционной заявки общества при проведении бюджетным учреждением закупки в форме электронного аукциона на поставку компьютеров.

Решением арбитражного суда первой инстанции заявленное обществом требование удовлетворено, оспариваемое решение признано незаконным. Суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с требованиями заказчика о наличии установленной операционной системы Microsoft Windows 7 Pro, лица, подавшие заявки в графе «характеристики» использовали слово «наличие», а поскольку производитель допускает разные варианты (способы) установки системы и передачи прав на ее использование, то общество, выбрав наиболее удобный из них, указало об этом в скобках к слову «наличие».

Апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции, решение суда отменил и в удовлетворении заявленных требований отказал. Суд апелляционной инстанции исходил из несоответствия заявки на участие в электронном аукционе требованиям аукционной документации и правомерного отклонения антимонопольным органом оспариваемым решением жалобы общества на действия аукционной комиссии заказчика.

Суд округа согласился с позицией апелляционного суда, указав, что, исходя из положений пункта 1 части 1, части 2 статьи 33 Закона № 44-ФЗ, заказчик вправе включить в документацию о проведении электронного аукциона такие характеристики товара, которые отвечают его потребностям и необходимы для выполнения соответствующих функций. При этом заказчик вправе в необходимой степени детализировать предмет электронного аукциона.

Формируя требования к характеристикам программного обеспечения, заказчик, определенно указав в технической документации ПО - Microsoft Windows 7 Professional 64bit, определил свои потребности с учетом необходимых ему технических характеристик и привел обоснование невозможности поставки эквивалента конкретно требуемого программного обеспечения.

По мнению антимонопольного органа, с которым согласился суд апелляционной инстанции, заказчиком правомерно отклонена заявка общества, поскольку предложение (наличие (по праву «даунгрейда» лицензии Microsoft Windows 8.1 Professional 64bit)) не соответствует технической документации учреждения.

В заявке согласие общества на поставку товара с требуемым программным обеспечением выражено неоднозначно, допущена формулировка, не содержащая определенности относительно полного и однозначного соответствия характеристик программного обеспечения требованиям заказчика, допускающая также сомнения относительно того, кто должен обладать правом «даунгрейда» (заказчик, поставщик или др.), относительно версии, на которую будет прилагаться документация, отсутствия дополнительных финансовых и организационных обременений, возможности повторной установки требуемого программного обеспечения в случае ремонта ПК и др.

При таких обстоятельствах вывод антимонопольного органа о наличии у заказчика оснований, предусмотренных пунктом 1 части 4 статьи 67 Закона № 44-ФЗ, для отказа обществу в допуске к участию в аукционе суды апелляционной и кассационной инстанций признали обоснованным.

III. Рассмотрение споров, связанных с применением положений Федерального Закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках, Закон № 223-ФЗ).

1. Антимонопольный орган не вправе рассматривать жалобу по существу в порядке, установленном пунктом 16 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, при ненадлежащем уведомлении лиц о времени и месте ее рассмотрения.

Дело № А83-880/2015.

Государственное унитарное предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании предписания и решения антимонопольного органа, которым жалоба общества на действия заказчика при проведении запроса предложений по выбору организации на выполнение работ по проведению оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств признана частично обоснованной, заказчику - филиалу государственного унитарного предприятия выдано предписание.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного и кассационного суда, заявленные требования удовлетворены.

Признавая оспоренные решение и предписания незаконными, суды указали, что антимонопольный орган не представил доказательств своевременного направления заявителю уведомления о поступлении жалобы и о приостановлении торгов до рассмотрения жалобы по существу, а также доказательств того, что на момент заключения договора по результатам торгов заявитель располагал сведениями об обжаловании его действий в Крымское УФАС России, а это в свою очередь делает предписание неисполнимым.

Факт нарушения антимонопольным органом порядка рассмотрения жалобы, установленный частями 11 и 13 статьи 18.1 Закона № 135-ФЗ, в части неизвещения заказчика о времени рассмотрения жалобы установлен.

При принятии оспариваемого решения Крымским УФАС России были нарушены требования части 16 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, дающие право для рассмотрения жалобы по существу только в случае надлежащего уведомления лиц о времени и месте ее рассмотрения.

2. Требование заказчика о предоставлении не оговоренных документацией о закупке документов в силу статей 3 и 4 Закона о закупках признается нарушением части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Дело № А83-6244/2015.

Государственное унитарное предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения Крымского УФАС России в части признания в действиях предприятия нарушения части 6 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» при проведении закупки путем запроса предложений на право заключения договора на оказание услуг по охране объектов.

Согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в запросе предложений заявка общества не была допущена к участию в закупке по лоту № 2 ввиду несоответствия требованиям документации, а именно - обществом в составе заявки представлена действующая лицензия, которая не соответствует требованиям пункта 12.7 технического задания Документации о проведении запроса предложений на право заключения договора на оказание услуг по охране объектов.

Решением антимонопольного органа жалоба общества признана обоснованной частично, в действиях заказчика признаны нарушения части 6 статьи 3, части 2 статьи 4.1 Закона о закупках. В связи с тем, что по результатам проведения запроса предложений заключены соответствующие договоры, предписание об устранении нарушений Закона о закупках решено не выдавать.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказал. Постановлением арбитражного апелляционного суда и постановлением суда кассационной инстанции решение суда оставлено без изменения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанции, оценив в порядке статьи 71 АПК РФ, установленные в техническом задании документации о проведении запроса предложений по лоту № 2 требования к участникам закупки, учли положения пункта 2 части 10 статьи 3 Закона № 223-ФЗ, статьи 11.2 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и пришли к выводу об обоснованности оспоренного решения Крымского УФАС России.

Судами установлено, что в техническом задании документации о проведении запроса предложений установлено требование о наличии лицензии на негосударственную

(частную) охранную деятельность не менее 5 лет - охрана объектов и (или) имущества, действующей на момент подачи заявки на участие в конкурсе

Основанием для отклонения заявки общества стал вывод заказчика о несоответствии заявки требованиям документации, которое выражено в том, что в представленной обществом лицензии, началом срока ее действия определено с 16.05.2013, что не соответствует периоду проведения конкурса.

Комиссией антимонопольного органа при рассмотрении жалобы общества установлено, что в составе заявки общество представило действующую лицензию от 16.05.2013, выданную Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Томской области на осуществление частной охранной деятельности на всей территории Российской Федерации, в связи с чем, у заказчика отсутствовали основания не допускать заявку к участию в запросе предложений.

Требование о предоставлении не оговоренных документацией о закупке документов в силу [статей 3 и 4](#) Закона № 223-ФЗ признается нарушением [части 1 статьи 17](#) Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

3. Общество, учрежденное физическими лицами, осуществляющее закупочную деятельность по собственной инициативе в порядке и на условиях, установленных внутренним Положением о закупках товаров (работ, услуг), для собственных нужд, не является заказчиком по смыслу Закона о закупках, при поведении процедуры закупок товаров такое общество не подпадает под действие Законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ.

Дело № А83-6949/2016.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения и предписания Крымского УФАС России, принятых по результатам рассмотрения жалобы участника при проведении обществом для собственных нужд запроса котировок в электронной форме на поставку дробы стальной литой.

В обоснование жалобы участник указал на нарушение заказчиком требований статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупке товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Решением Крымского УФАС России, принятым в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», жалоба общества признана обоснованной, общество признано нарушившим требования части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции в части предоставления преимущества одному из участников при участии в торгах. Выдано предписание об устранении выявленных нарушений путем отмены протоколов, приведения документации в соответствие с требованиями закона и назначения новой даты окончания срока подачи заявок на участие в торгах.

Арбитражный суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходил из того, что оспоренные акты Крымского УФАС России соответствуют положениям Закона о защите конкуренции, Закона о закупках.

Отменяя решение суда и удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что общество, учрежденное физическими лицами, по смыслу Закона № 223-ФЗ заказчиком не является.

Доказательств того, что обществу предоставлялись в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации бюджетные инвестиции, чтобы в соответствии с частью 5 статьи 15 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» на него распространялись положения этого Закона, УФАС также не представлено.

Поскольку общество проводит закупочную деятельность по собственной инициативе в порядке и на условиях, установленных внутренним Положением о закупках товаров (работ, услуг) для нужд общества, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что при поведении процедуры закупок товаров общество не подпадает под действие Законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ.

Арбитражный суд Центрального округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

4. Нормы Закона о закупках не содержат запрета на установление требования о наличии у участников размещения заказа лицензии на право осуществления деятельности, связанной с использованием сведений, составляющих государственную тайну. Поскольку заказчик указал, что выполнение ряда работ будет связано с доступом к такого рода сведениям, следовательно, установление в конкурсной документации требования о наличии указанной выше лицензии соответствует закону, а отсутствие у организации, подавшей конкурсную заявку, указанной лицензии, является основанием для отказа в допуске ее к участию в конкурсе.

Дело № А83-6100/2016.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа о результатах рассмотрения жалобы на действия заказчика при закупке товаров, работ, услуг, в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», которым жалоба заявителя была признана необоснованной.

По мнению общества действия заказчика при проведении запроса предложений в части установления требования к участникам о наличии лицензий на геодезические и картографические работы, и лицензии на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, направлены на ограничение конкуренции.

Отказывая в удовлетворении требований, суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что нормы Закона № 223-ФЗ не содержат запрета на установление требования о наличии у участников размещения заказа лицензии на право осуществления деятельности, связанной с использованием сведений, составляющих государственную тайну. Заказчик указал, что выполнение ряда работ будет связано с доступом к такого рода сведениям. Следовательно, установление в конкурсной документации требования о наличии указанной выше лицензии соответствует закону, а отсутствие у организации, подавшей конкурсную заявку, указанной лицензии, является основанием для отказа в допуске ее к участию в конкурсе.

Настаивая на иной позиции, общество указывало на то, что в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие отнесение газопроводов, работы по которым являются предметом закупки, к режимным объектам.

Между тем судами установлено, что работы, предусмотренные первым этапом в Техническом задании к закупке на выполнение комплекса землеустроительных (кадастровых) работ, необходимых для оформления охранных зон газопроводов, находящихся в хозяйственном ведении у государственного унитарного предприятия, подразумевают наличие у подрядной организации допуска к информации, составляющей государственную тайну, т.е. наличие лицензии на проведение работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Установив из содержания технического задания по установлению охранных зон объектов предприятия и оформлении промежуточных результатов этих работ, что подрядная организация будет допущена к данным о непосредственном месторасположении магистральных газопроводов, более того съемка будет производиться

непосредственно от оси газопроводов, точное месторасположение которых также отнесено к информации, которая содержит государственную тайну, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что установление соответствующего требования в документации о закупках заказчиком правомерно, действия заказчика не нарушают положения Закона о закупках, решение Крымского УФАС России по жалобе общества принято в соответствии с законом.

Арбитражный суд Центрального округа поддержал выводы судов двух инстанций, оставив без изменения состоявшиеся судебные акты.

IV. Рассмотрение споров, связанных с осуществлением антимонопольным органом надзора за соблюдением требований Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе).

1. Размещение рекламы на грузовом автомобиле общества во время выполнения коммерческой перевозки грузов не может быть признано нарушающим запрет, содержащийся в пункте 4 части 2 Закона «О рекламе», согласно которому реклама алкогольной продукции не должна размещаться на всех видах транспортных средств общего пользования и с их использованием.

Дело № А83-389/2016.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении требований акционерного общества о признании незаконным и отмене решения антимонопольного органа относительно нарушения законодательства о рекламе, а именно – распространение рекламы на транспортном средстве общего пользования в нарушение пункта 4 части 2 статьи 21 Закона о рекламе, а также отсутствие сопровождения рекламы предупредительной надписью о вреде чрезмерного употребления алкогольной продукции.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что грузовой автомобиль заявителя является транспортным средством общего пользования, реклама алкогольной продукции на которых запрещена, общество обязано было сопроводить рекламу предупредительной надписью о вреде чрезмерного употребления алкогольной продукции.

Оставляя без изменения решения суда, апелляционный суд не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что реклама была размещена на транспортном средстве общего пользования, но вместе с тем указал на ее ненадлежащий характер.

В части ненадлежащего характера рекламы без сопровождения предупредительной надписью суд округа согласился с выводами судов.

Отменяя судебные акты обеих инстанций в другой части и признавая недействительным частично решение антимонопольного органа, как несоответствующее пункту 4 части 2 статьи 21 Закона о рекламе, суд округа поддержал позицию апелляционного суда, указав на правильность выводов о том, что размещение рекламы на грузовом автомобиле общества во время выполнения коммерческой перевозки грузов не может быть признано нарушающим запрет, содержащийся в пункте 4 части 2 Закона «О рекламе», согласно которому реклама алкогольной продукции не должна размещаться на всех видах транспортных средств общего пользования и с их использованием. Транспортное средство заявителя не осуществляло в силу закона, иных актов или публичного договора перевозку грузов по обращению любого гражданина или юридического лица; заявитель не включен в перечень организаций, обязанных осуществлять такие перевозки; грузовой автомобиль заявителя не является транспортным средством общего пользования.

Суд апелляционной инстанции указал на ошибочность выводов суда первой инстанции о том, что выезд грузового автомобиля заявителя на дороги общего

пользования и получение дохода от доставки груза по договору поставки свидетельствуют о перевозке транспортным средством общего пользования.

Вместе с тем указанный вывод суда апелляционной инстанции, как отметил суд округа, требовал изменения (частичной отмены) решения суда, однако суд апелляционной инстанции названное не учел.

2. Спорная информация, размещенная с привлечением внимания к образу медицинского работника и пациента, является рекламой и на нее распространяются требования Закона о рекламе. Само по себе нахождение информации недалеко от места нахождения заявителя не является безусловным свидетельством отсутствия ее рекламного характера без учета иных обстоятельств.

Дело № А83-7192/2016.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, частично удовлетворено заявление общества о признании недействительным и отмене решения и предписания антимонопольного органа по делу о нарушении законодательства о рекламе. Использование в рекламе образа медицинского работника признано законным. В части размещения рекламы без обязательной предупредительной надписи, реклама признана ненадлежащей, а решение Управления законным.

Суды пришли к выводу, что размещенная обществом информация не является рекламной, предписание об удалении рекламы является незаконным, поскольку информация удалена до его вынесения.

Суд округа отменил судебные акты в части признания незаконным предписания и отказал обществу в удовлетворении заявленных требований в данной части, указав на ошибочность выводов судов о том, что спорная информация не является рекламной, сделанных на том основании, что информация размещена недалеко от места нахождения заявителя и с целью доведения до потребителя сведений о видах лицензированной медицинской деятельности общества. Такие выводы противоречат содержанию информации, размещенной с привлечением внимания к образу медицинского работника и пациента, а также договору аренды рекламной площади на остановке общественного транспорта. Спорная информация является рекламой и на нее распространяются требования Закона о рекламе. Само по себе нахождение информации недалеко от места нахождения заявителя не является безусловным свидетельством отсутствия ее рекламного характера без учета иных обстоятельств.

Кроме того, суд округа указал, что материалами дела не подтверждено фактическое удаление рекламной вывески, как того требовало оспариваемое предписание.

3. Размещение информации в целях ее доведения до сведения потребителей о деятельности общества на конструкции недалеко от входа в стоматологический салон общества, носит информационный характер и представляет собой перечисление стоматологических услуг, которые не могут быть отнесены к рекламе.

Дело № А84-4529/2015.

Решением арбитражного суда первой инстанции удовлетворено заявление общества, осуществляющего деятельность по оказанию стоматологических услуг, о признании незаконным решения Крымского УФАС России, которым общество признано нарушившим требования части 7 статьи 24 Закона о рекламе, реклама стоматологических услуг не содержала предупреждения о наличии противопоказаний к их применению и необходимости получения консультации специалистов.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования и исходил из того, что спорная информация представляет собой перечисление услуг, относящихся к

стоматологическим, в целях доведения до сведения потребителей информации о деятельности общества и не является рекламой.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о доказанности антимонопольным органом факта распространения обществом ненадлежащей рекламы.

Арбитражный суд Центрального округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и поддержал выводы суда первой инстанции о том, что размещенные сведения, учитывая место расположения конструкции и содержащуюся в ней информацию, носят информационный характер о деятельности общества, которые не могут быть отнесены к рекламе. В рассматриваемой информации не указаны методы лечения, нет данных об использовании конкретных лекарственных средств либо медицинской техники при оказании названных услуг.

V. Дела об оспаривании решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности.

Данная категория споров отнесена к специализации второго и третьего судебных составов коллегии по рассмотрению экономических споров, вытекающих из гражданских и иных правоотношений Двадцать первого арбитражного апелляционного суда.

За изучаемый период апелляционным судом рассмотрено 37 дел.

Из них, по итогам рассмотрения судом апелляционной инстанции, отменено 3 решения Арбитражного суда Республики Крым:

- в 2016 году отменено 2 решения, что составило 15,4% от общего количества рассмотренных судом апелляционной инстанции дел данной категории;

- в 2017 году (по состоянию на 30.11.2017) отменено 4 решения (3 решения Арбитражного суда Республики Крым и одно решение Арбитражного суда города Севастополя), что составило 16,7% от общего количества рассмотренных судом апелляционной инстанции дел данной категории.

За изучаемый период общий процент отмененных/измененных апелляционным судом судебных актов по делам об оспаривании решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности составил 16,2%.

Результаты пересмотра судебных актов судов первой инстанции по данной категории споров приведены в таблице:

| дела об оспаривании решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности | | | | % отм./изм. суд.актов от кол-ва рассм.дел |
|---|------------------------|--|---------------------------------------|--|
| период | рассмотрено дел | отменены суд. акты (кол-во дел) | изменены суд.акты (кол-во дел) | |
| 2015 год | 0 | 0 | 0 | 0 |
| 2016 год | 13 | 2 | 0 | 15,4% |
| I полугодие 2017 года | 24 | 4 | 0 | 16,7% |
| Всего: | 37 | 6 | 0 | 16,2% |

В 2015, 2016 годах и в 2017 году (по состоянию на 30.11.2017) судебные акты (постановления) апелляционного суда по делам об оспаривании решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности судом округа не отменялись/изменялись.

VI. Споры в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Данная категория споров отнесена к специализации третьего судебного состава коллегии по рассмотрению экономических споров, вытекающих из гражданских и иных правоотношений Двадцать первого арбитражного апелляционного суда.

В изучаемый период апелляционным судом было рассмотрено одно дело (дело №А84-2379/2016) о признании недействительным протокола рассмотрения заявки единственного участника аукциона в электронной форме, признании недействительным государственного контракта на поставку.

Исковые требования прокурора основаны на статьях 166, 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и мотивированы тем, что торги проведены с нарушением требований антимонопольного законодательства, выразившиеся в закупке товара за бюджетные средства по цене более чем в два раза превышающую рыночную стоимость и необоснованном ограничении числа участников закупки. Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

По результатам апелляционного пересмотра решение суда первой инстанции оставлено без изменений.

В кассационный суд постановление апелляционной инстанции не обжаловалось.

Судья, председатель четвертого
судебного состава

А.В. Привалова

Заместитель начальника отдела анализа и
обобщения судебной практики, кодификации
и систематизации законодательства

А.В. Медведва